

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный

**Механоформы.
Резервный космодром**

«Автор»

2008

Ливадный А. Л.

Механоформы. Резервный космодром / А. Л. Ливадный —
«Автор», 2008 — (Экспансия: История Галактики)

© Ливадный А. Л., 2008

© Автор, 2008

Содержание

Пролог.	5
Глава 1.	15
Глава 2.	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

*Время действия согласно Хронологии «Истории Галактики»
– 3865-3867 год.*

Пролог.

...но человечество не остановится на достигнутом. Мы соберем осколки прошлого и вероятности будущего, уйдем за Вертикали Гиперсферы и прорвемся через зону рискованной навигации шарового скопления О'Хара. А иные космические расы будут взирать на нас с высоты миллионолетнего опыта освоения космоса, не понимая, что же ищут люди?

Мы ищем себя. Нам становится тесно в рамках обжитых систем, и этого движения вперед не остановить. Порыв Экспансии, как звездный ветер, – он вечен, пока существует Вселенная...

Ежемесячное обозрение «Все Миры». Май 4001 года по Галактическому календарю.

– Какой-то ты инфантильный... – Зло обронила Айна, перезаряжая «Гервет»¹. – Удивляюсь, как сошлась с тобой?

Ричарда только что едва не вывернуло наизнанку.

Под ногами содрогалось в агонии *существо*, – не человек, и не зверь, нечто среднее – бледно-синий кусок плоти, как у мертвеца, позабытого в холодильной камере морга, но его кровь, брызгами влипавшая пощечину – горячая, липкая...

Кибрайкер сплюнул, брезгливо отер щеку, оглядываясь по сторонам

– Какой есть... – Неприязненно ответил он.

Вокруг простиралось бесподобие оттенков серого, багряного и ядовито-зеленого цветов. Везелул... Как наглядное воплощение сути Корпоративной Окраины.

Такой же беспощадный, равнодушный к тонким нитям человеческих судеб, мир, впитавший в себя всю грязь бесчисленных промышленных производств, и переродивший ее в нечто жуткое, не поддающееся мгновенному осмыслению. Так и пограничный сектор, «де юре» – подвластный колониальной администрации Аллора², фактически же поделенный между финансово-промышленными группами трансгалактических корпораций, охотно принимает эмигрантов из Центральных Миров Содружества, – накупив цивилизации, – и «переваривает» миллионы человеческих судеб, играя ими в полном соответствии с потребностями корпораций и условиями «текущего момента».

Четверть века назад здесь, на Окраине, зародилось понятие «кибрайкер»³, и, как ответ на внезапный вызов информационной безопасности, – тут же возникла когорта мнемоников⁴,

---

¹ Импульсный пистолет системы Ганса Гервета.

² Аллор – центральная система сектора Окраины. Одна из первых колоний второй волны Экспансии. Штаб-квартира колониальной администрации.

³ Кибрайкеры – первые «избыточно имплантированные» люди, в основном выходцы из низших слоев общества. Путем предельно рискованных и жестоких экспериментов им – хакерам новой эпохи, вживляли в черепную кость от пяти до семи дополнительных гнезд, куда устанавливались сменные кибернетические модули, оснащенные уникальными программами взлома. Кибернетические модули, благодаря широкому применению нанотехнологий, являлись мощными специализированными устройствами, работали под управлением человеческого мозга, имели малые размеры (не более пяти миллиметров). Однако истинная «сила» кибрайкера лишь частично отражалась количеством и специализацией имплантированных расширителей сознания. По сути кибермодули – лишь инструмент воздействия и связи. Благодаря дополнительным имплантам кибрайкер (выживший после операций хирургического вмешательства и психологической адаптации) получал иное мироощущение, новые сенсорные возможности восприятия окружающего, в том числе и информационных сетей, что позволяло полностью интегрировать собственное сознание в киберпространство.

⁴ Мнемоники изначально готовили точно так же как и кибрайкеров. Основной антагонизм между ними заключался даже

позже ставшая отдельной, привилегированной частью любой развитой планетной цивилизации.

Ричард честно пытался найти выход из сложившейся ситуации, но не видел его.

Мутанты радиоактивных болот, одного из которых только что пристрелила Айна, – не худшее из преследующих их зол. Они тупы, агрессивны, но не так опасны, как боевые мнемоники Конфедерации, что третьи сутки шли по следам пары кибрайкеров.

Айна могла говорить и думать все что угодно – их часы, если не минуты, уже сочтены – об этом недвусмысленно свидетельствовали обломки «Новы»⁵, чадающие на небольшой вышенности.

Деваться некуда.

Да, я не привык к виду крови, – думал Ричард, мрачно осматривая окрестности, – да, меня тошнит от растерзанной разрывными пулями плоти, воротит и от менее резких проявлений *реального мира*, который для кибрайкера – всего лишь одна из условностей существования, но это не значит...

Айна проследила направление его взгляда и тут же перешла на мысленную передачу данных.

Еще три мутанта подбирались к ним со стороны старого колониального форта, возвышавшегося над болотами темной глыбой давно покинутых зданий.

Отвратительные твари, бывшие когда-то людьми... – Ричарда передернуло.

– У них нет имплантов. – Голос Аины звучал с нотками издевки. – Ты боишься, потому что не можешь выжечь им мозги с безопасной дистанции? – Она вновь вскинула руку, и расстреляла обойму, спокойно, как в тире. – Видишь? Их легко убить иным способом.

Потом повернулась к Ричарду и спросила:

– Ну? Какие будут предложения?

...

Что происходит?!..

Она не верила открывшейся ей реальности, хоть и слышала голоса двух незнакомых ей людей, видела их облик, скрупулезно воспроизведенный логром⁶, даже воспринимала некоторые мысли, еще более усугубляющие ее внезапное паническое состояние.

Такого не должно происходить!..

Откуда в моей памяти столь яркие, но чуждые ей образы?!.. Имена этих людей мне ничего не говорят, лица – чужие, мысли – страшны безысходностью неотвратимой гибели.

А начиналось все так хорошо, торжественно, радостно...

...

Главным испытанием юности для любого гражданина Конфедерации Солнц безусловно является знакомство с Логрисом⁷.

не в специализации кибермодулей – коренные различия скрывала психика разных людей. Кибрайкеров в процессе обучения и воспитания ориентировали на взлом, разрушение, добычу информации и уничтожение кибернетических систем, мнемоников же использовали для защиты информационной среды. Взаимная ненависть мнемоников и кибрайкеров изначально создавалась и поддерживалась искусственно.

⁵ «Нова» – космическая яхта. Небольшой, но комфортабельный корабль, выпускавшийся в двух модификациях – внутри-системной и гиперсферной.

⁶ Логр – уникальное вычислительное устройство расы логриан. Имеет вид небольшого темно-серого, либо черного кристалла, уместающегося на ладони. По своей мощности и производительности не имеет аналогов среди человеческих образцов кибернетической техники. Не имеет привычных для нас атрибутов машины, но тем не менее являющийся наиболее мощным и компактным автономным кибернетическим устройством в среде известных людям технологий. На базе Логра, сознание любого мыслящего существа способно получить вечную виртуальную жизнь, ограниченную рамками личного киберпространства.

⁷ Логрис – единение миллиардов логров, в каждом из которых существует личная Вселенная разумного существа. Изначально Логрис содержал матрицы сознаний логриан, позже в нем стали появляться фантомные миры людей и даже насекомых. Древняя машина расы Логриан. Состоит из миллиардов мини-компьютеров соединенных не только информационно, но и

Маленький, невзрачный кристалл, антрацитово-черный, уместающийся на ладони.

Трудно поверить, что в нем заключена личная вселенная, гарантирующая бессмертие души и разума.

– Курсанты! – Зычный голос командира специального учебного центра ВКС Конфедерации, где после разгрома сети подпольных «спецшкол» Окраины, осуществлялась многолетняя подготовка будущих мнемоников, звучал в напряженно-торжественной тишине ожидания, четко, выразительно, до непроизвольной дрожи впечатывая в разум сотен юношей и девушек каждое слово: – Сегодня вы, достигшие совершеннолетия, получаете личные логиры. Еще одна грань реальности открывается перед вами. – Седой адмирал флота, сам мнемоник, непроизвольно бросил взгляд на тысячи кристаллов, лежащих перед ним в специальных футлярах. – Хочу сказать несколько слов, прежде чем начнется вручение именных логов. Технология их изготовления, полученная человечеством от логриан, позволила воплотить мечту многих поколений наших предков: душа и разум более не погибают с разрушением брэнной физической оболочки нашего тела, они возрождаются в логре, для вечного виртуального существования среди миллиардов личных вселенных Логриса.

Дитриху фон Риттеру⁸ недавно исполнилось восемьдесят лет.

Когда-то он был кибрайкером. Адмирал помнил ту Окраину, где царил абсолютный беспредел, а безграничная власть корпорации попирала законы Содружества. Он вышел из поколения мнемоников и кибрайкеров, имплантированных насильно, воспитанных в жестких и узких рамках интересов отдельных трансгалактических промышленных групп.

Сейчас он смотрел на лица курсантов, и, не смотря на железную, закаленную годами борьбы волю, к горлу вдруг подступил спазм – чудились такие же юные лица тех, кто ломал ту бесчеловечную систему работорговли...

– Помните, – виртуальное пространство личной вселенной абсолютно адаптивно. Чистый логр, при первом подключении к рассудку, создает точную копию нейросетей своего владельца. Что это значит, спросите вы? Я отвечаю: личная вселенная может стать как раем, так и адом, там, в виртуальном пространстве логра обнажается каждый нерв, исчезает любая иллюзорность сознания, срываются маски, обнажая суть, стержень души. Приходит абсолютная память, исчезает спасительная способность забыть какой-то поступок или событие. Поэтому первое знакомство с личной вселенной происходит так рано, когда человек еще в самом начале жизненного пути. Это серьезное испытание. После возвращения оттуда, неизбежно происходит переоценка самого себя. Знаю по личному опыту. И еще хочу сказать – обладание личным логом не означает неуязвимости или безнаказанности. Жизнь можно прожить лишь раз. Виртуальное бессмертие – совершенно иная форма существования личности.

Адмирал говорил, неотрывно глядя на лица тех, кому всего через пару месяцев предстояло стать боевыми мнемониками, офицерами флота Содружества.

У них еще будут встречи и беседы.

Эти ребята выбрали для себя трудный, тернистый путь, но Дитрих был убежден – будущее за ними. Они – новое поколение человечества, поднявшееся на следующую ступень эволюционного развития.

– В течение жизни вы регулярно будете контактировать со своим личным логом. Каждый раз в нем станет происходить обновление информации. Постарайтесь при первом контакте

физически. На базе Логриса в современности функционирует основной информационный узел человеческой сети Интерстар, кроме того, Логрис – это миллионы фантомных вселенных где обитают разумы различных мыслящих существ, в том числе и людей.

⁸ Дитрих фон Риттер – истинное имя легендарного Дитриха Кроу, одного из немногих кибрайкеров, добровольно перешедших на сторону Конфедерации. Посвятил свою жизнь делу освобождения мнемоников из-под власти корпораций. Один из организаторов и руководителей многолетней операции спецслужб по выявлению и ликвидации подпольных центров, где насильно имплантировали детей, готовя из них безропотных сотрудников корпораций.

с личной вселенной понять, насколько чутко и точно реагирует она на каждую мысль, чувство, – это поможет каждому прожить свою жизнь так, чтобы последующее виртуальное существование разума и души не превратилось в ад крошечных воспоминаний. Добра и чести вам.

Рука адмирала коснулась первого футляра с логром, губы четко произнесли имя и фамилию курсанта.

* * *

Она не боялась предложенного испытания.

Ее жизнь, чистая и звонкая, не предвещала проблем.

Детство с его радостями и невзгодами, шалостями, удивительным познанием мира, не омрачалось тяжкими воспоминаниями, способными материализоваться в пространстве личной Вселенной.

Еще не познав первой любви, уже не девочка, но еще не женщина, она смело смотрела вперед, в будущее. Улыбка не сошла с ее губ, когда опускался колпак камеры поддержания жизни, серые глаза смотрели восторженно и смело в ожидании чего-то неизведанного и невероятного.

Мир поблек лишь на несколько секунд, и она оказалась среди серого клубящегося пространства.

Более не существовало ни земной тверди, ни неба.

Из вязкой, серой мглы постепенно начали формироваться гротескные перспективы, – это логр читал ее разум, память, душу, перестраивая свою структуру в полном соответствии с матрицей человеческого сознания.

Она ожидала, что сейчас увидит уже ставшие привычными отсеки и палубы орбитальной станции, где прошли последние пять лет ее жизни, но нет, ошиблась, – виртуальное пространство, формирующееся из серой мглы, проступало все четче, явственнее, но она... не узнавала его!

Странно...

Неужели мне попался бракованный логр? – мелькнула мысль. – Какая досада...

В свои девятнадцать лет она успела побывать только на двух планетах: Элио и Кьюиге. Станция, на борту которой дислоцировалась особое отделение академии ВКС, обращалась вокруг мира-столицы Конфедерации Солнц, а на Кьюиге прошло ее детство, там жили приемные родители рано осиротевшей девочки.

Своих настоящих папу и маму она не помнила. Унесшая их жизни катастрофа произошла очень давно.

Мир, воспроизведенный логром, начал принимать конкретные очертания: появилось низкое, свинцово серое, с ядовито-зелеными прожилками небо, потом оно затуманилось, словно подернулось дымкой идущих от земли испарений, быстро, неузнаваемо проступил ландшафт, затем метаморфозы ускорились, стала появляться странная растительность, объекты и...

Она более не ощущала себя взрослой девятнадцатилетней девушкой.

Сознание расслоилось, часть рассудка смотрела на происходящее как бы со стороны, но основное восприятие, – зрительное и слуховое, принадлежало не ей... или все-таки ей, но еще не осознающей реальности, такой маленькой, что рассудок лишь фиксировал зрительные и иные образы, не идентифицируя большинства из них.

Да именно так.

Маленькая, абсолютно беззащитная девочка, еще не осознающая окружающего ее мира, но *запоминающая* его, заключенная внутри герметичного, автономного модуля жизнеобеспечения, который кто-то поставил на относительно сухой взгорок, никак не могла влиять на про-

исходящие вне ее убежища события, но сквозь прозрачный пластик внешней оболочки она видела окружающие предметы, система, встроенная в предназначенную для новорожденного ребенка индивидуальную капсулу, транслировала звуки, а болезненно и внезапно раздвоившееся сознание машинально начало толковать дремавшие в глубинах памяти образы, воспринимая их с высоты накопленного за девятнадцать лет жизни опыта.

Она не сразу поняла, что за злую шутку сыграла с ней память, освободившаяся в логре?

Бескрайние, бугристые пузырящиеся болота простирались вокруг, неподалеку чадно дымили, изредка выпуская языки пламени крупные обломки разбившегося о поверхность планеты космического корабля.

От болот, ограничивая видимость, поднимались ядовитые, желтовато-зеленые испарения.

Я вижу себя? Новорожденный ребенок в индивидуальной спасательной капсуле, – это я?!..

Да, наверное, так и есть. Иначе, почему логр столь скрупулезно воссоздал реальность совершенно незнакомой планеты?

Он прочитал мои первые, еще не осознанные воспоминания...

...Неподалеку с хлюпающим звуком лопнул внушительных размеров пузырь, выпуская облачко мутного газа. Чахлые, кривые деревца, растущие на небольших, пологих возвышенностях относились к хвойным и лиственным породам, встречающимся на обитаемых планетах, – эту информацию подсказывало уже более позднее сознание, наблюдающее за происходящим со стороны, способное что-то истолковать, но бессильное вмешаться в разворачивающиеся на глазах события...

Явный пример неудачного, практически задушенного местной биосферой терраформинга.

Среди обломков прогремел очередной взрыв, в небо взметнулись клубы черного дыма, по поверхности болот пробежала пологая волна, едва не добравшаяся до небольших размеров спасательной капсулы.

Мгновенно пришла мысль о родителях, погибших в катастрофе.

Она не помнила их, не знала подробностей случившегося, и вот теперь, похоже, логр, прочитав весь объем ее памяти, начал формировать ткань далеких событий, невольным свидетелем которых она являлась.

Справа в поле периферийного зрения показалась фигура в скафандре.

Человек брел по колено в болотной жиже, его пошатывало, непомерная моральная и физическая усталость читалась в нетвердой походке.

Добравшись до возвышенности, он упал, споткнувшись об скрытый под рыжим мхом узловатый корень дерева, но тут же, собрав остаток сил, заставил себя приподняться, потом сел, опираясь спиной о корявый ствол чахлого дерева.

Поворот головы.

Смутные, едва различимые черты незнакомого мужского лица за забралом гермошлема.

– Они вычислили место падения... – Внезапно раздался переданный аудиосистемой скафандра хрипловатый голос. – Бросили поисковые группы на прочесывание болот...

Слева от капсулы, вне поля зрения ребенка раздался шелест взводимого электромагнитного затвора.

– Ричард, возьми себя в руки. – Прозвучал тусклый, предельно усталый голос. – Мне надоело: сначала ты шарахаешься от мутантов, теперь перед конфедератами лапки поднимешь?

Внутри что-то сжалось, екнуло...

Мама?!..

Мужчина в скафандре бессильно откинул голову. Было непонятно, почему для общения они не пользовались коммуникаторами?

Наверное, бояться тех, кто их преследует... Не хотят упрощать им задачу... – мгновенно подсказал рассудок.

– Ты выяснил, где мы оказались? – Вновь раздался женский голос, и в поле зрения появилась еще одна фигура в гермоэкипировке. Женщина склонилась над обессиленным кибрайкером. – Куда нас занесло в «слепом рывке»?

– Я тебе уже сто раз повторил – это Везелвул... – Хрипло ответил Ричард. – Незачем было и на разведку ходить, чтобы догадаться. Здесь во времена старика Итема добывали сетроний, – основу для синтетического наркотика⁹.

– Значит, нам не удалось вырваться с Окраины?

– Из огня да в полымя, Айна... Ты кибрайкер, я кибрайкер, а охотятся за нами уже не корпы¹⁰, а боевые мнемоники Конфедерации. Я не успел тебя предупредить на Эрлизе, – сейчас по всей Окраине началась тотальная чистка. Уничтожают сеть подпольных центров, тех самых, где обучались мы с тобой.

Она присела подле мужа, прижалась к Ричарду, демонстрируя непостоянство настроения, – минуту назад она едва ли не презирала его, и вот тихо спросила, уже без надменности и злобы в голосе:

– Выхода нет?

– Нас гонят, как зверей... Да в их понятии мы и есть звери... Кому есть дело, что свой жизненный путь ни я, ни ты не выбирали. – С досадой ответил Ричард. – Либо работа на корпорации, либо смерть. Им не понять, что весь список наших преступлений по меркам Окраины, лишь тяжелая, адская работа, за невыполнение которой грозила лишь одна кара...

– Что ж теперь?.. Нет смысла искать оправдания. – Голос Айны вновь прозвучал жестко. Мы убивали, совершали преступления, теперь пошла охота на нас. Вот только в чем виновата дочь? Как спасти ее?

– Есть только один выход. Выстоять против боевых мнемоников – шансов нет. Их десять человек, они не измотаны постоянной травлей, сама понимаешь.

Айна кивнула.

– Капсулу нужно отнести подальше, у меня еще остался один фантом-генератор. – Продолжил начатую мысль Ричард. – Замаскируем, потом вернемся сюда и примем бой. Иного выхода не вижу.

– Что это даст?

– Мы отвлечем их. Надеюсь, они не знают о ребенке. Я запрограммирую фантом-генератор и устройства сигнализации спасательной капсулы, чтобы аварийный маяк включился только через месяц.

– Неужели ей придется стать сиротой?

– Айна, уже поздно что-то предпринимать. Нам не вырваться отсюда. Приговор подписан. Мы же знали, что рано или поздно это произойдет. Ты ведь не строила иллюзий, когда мы встретились?

– Да... Кибрайкеры не доживают до старости... Но... – Она вновь с трудом подавила подкативший к горлу комок, – мы с тобой примем бой, ускользнем в Логрис, очнемся там, возможно сумеем найти друг друга среди фантомных вселенных, когда-нибудь вырвемся оттуда, а она?

---

⁹ Подробнее о планете и упомянутых событиях в романах «Транспорт до Везелвула», «Мост через Бездну».

¹⁰ Корпы – сленговое (просторечное) название сотрудников корпораций.

– Она будет жить. У конфедератов тоже есть свои понятия и правила. Мы для них – звери в человеческом облике, но ребенка они не тронут, даже если и догадаться, чей он. Главное – наша дочь не станет кибрайкером.

Айна все же не выдержала – разрыдалась.

Ричард хотел бы, но не мог успокоить или обнадежить ее.

Они оба являлись кибрайкерами, – избыточно имплантированными, поставленными вне закона *тайными* сотрудниками могущественных корпораций, но их «работодатели» совершенно зарвались – чаша терпения Совета Безопасности Миров окончательно переполнилась, – если раньше Корпоративную Окраину не трогали, то теперь, когда не без помощи главного разведывательного управления ВСК, внезапно вскрылись все ужасающие подробности непрекращающейся битвы за информацию, колониальная администрация Аллора получила подкрепленный силами флота Содружества карт-бланш на наведение порядка в секторе. Ричард и Айна, как множество других кибрайкеров, тщетно пытались скрыться, зря уповали на поддержку корпораций.

Нетрудно догадаться – почему так происходило.

В начавшейся «чистке» каждый дрожал за свою шкуру. А кто такой кибрайкер? Чаще всего – одиночка, специалист по взлому кибернетических сетей.

Строить иллюзии бессмысленно. Ни Айна, ни Ричард не убивали никого *собственно-ручно*. Однако, это не означало, что их совесть чиста. Очень часто, чтобы добраться до требуемых данных, им приходилось выводить из строя целые кибернетические комплексы, устранять мнемоников, воздействуя на них через сеть. Редкая вылазка обходилась без спровоцированных атак кибрайкеров техногенных катастроф, которые как раз и уносили жизни ни в чем не повинных людей.

По законам Конфедерации они давно перешагнули все грани милосердия и были приговорены к смерти.

Айна тем временем взяла себя в руки.

– Нужно было бежать на Ганию. – Тихо произнесла она.

Он не ответил, лишь покачал головой.

– Сделаем так: я задержу погоню. Тут нет кибермеханизмов, так что защищаться практически нечем. В мнемонической схватке с десятью боевыми мнемониками нам не выстоять.

– Как же ты их задержишь, если бой в киберпространстве – верная смерть, а в реале ты от обычных мутантов шарахаешься? – Голос Аины вновь звучал сухо, твердо, вопросительно.

Ричард взял в руки «АРГ-8» – древний образец оружия, найденный в полузатопленном бункере среди болот, неподалеку от места крушения посадочного модуля.

– Мнемоники не привыкли к физическим схваткам. – Скупое пояснил он. – Помотаю их по болотам сколько смогу. Зря усмехаешься. Страх и отвращение – не одно и то же. Мутанты вызывают у меня брезгливость, как и весь этот мир. Отключу импланты, пусть тогда выкоревываются, посмотрим, кто выйдет из болот, а кто сгинет в топях...

– А я? – Сухо спросила Айна.

– Ты бери дочь и уходи. К северу – постройки старой колониальной тюрьмы. Спрячь там спасательную капсулу. Если сумеешь – выбирайся с планеты.

– Тут всего один космодром. Даже пытаться не стану.

– Тогда найди в форте оружие. Заблокируй все импланты, чтобы исключить ментальную атаку. И уводи погоню после того, как со мной покончат.

Она кивнула.

В любви двух кибрайкеров не было места нежности, иллюзиям или тщетным надеждам.

– До встречи в Логрисе. – Она встала.

– Я отыщу тебя там. – Ответил он. – Вместе мы вырвемся. Обещаю. Наша дочь не успеет повзрослеть, и мы найдем ее¹¹.

* * *

Больше они не проронили ни слова.

Просто разошлись в разные стороны, будто никогда не знали и не любили друг друга.

Маленькая девочка невинным взглядом созерцала жуткую, вызывающую дрожь панораму окрестностей, в такт мерному покачиванию шагов матери.

Чуткая автоматика спасательной капсулы ловила прерывистый шепот слов, срывающихся с губ Айны, вливая яд неосознанных впечатлений в рассудок новорожденной.

Этот мир болен и проклят...

Айна вздрогнула, когда вдалеке ударило несколько коротких сухих очередей, выпущенных из «АРГ-8». Выщербленные, потемневшие от времени, источающие радиацию, объединенные кислотными дождями стены бывшей колониальной тюрьмы приближались.

Среди болот сверкнула бледная вспышка, затем ударил тугой вал взрывной волны.

Плазменная граната...

Айна прошла через массивные покосившиеся ворота, остановилась, озираясь, во внутреннем дворе монументального строения.

– Этот мир болен и проклят, дочка... – едва слышно шептали ее губы. – В нем никому нельзя верить, невозможно любить, тебя все равно кто-то станет использовать в своих целях, играть тобой, как марионеткой. – Она увидела приоткрытую дверь, ведущую в бункерную зону постройки, и направилась к ней. – Думаешь, мы с Ричардом звери?.. Нет... Мы любили и жили, а на поверку выходит – корчились как могли... В нас не больше жестокости, чем у мнемоников, только тех защищают законы, а нас – никто и ничто...

В подземелье было сыро и темно.

Со сводчатых потолков срывались капли воды.

Мир погрузился в серый сумрак.

– Никогда не повторяй наших ошибок... – Звучал голос. – Не становись ни на чью сторону... Не позволяй играть собой, использовать себя...

В темноте плоское днище спасательной капсулы чиркнуло о камень.

Затем в тишине прозвучали шаги.

Это Айна уходила навстречу смерти.

Выстрелы на болоте стихли, и теперь настал ее черед уводить боевых мнемоников конфедерации, подальше от того места, где она оставила дочь.

Воспоминание истончилось начало таять, подергиваясь дымкой, личный логр читая память, выталкивал новые декорации фантомного мира, но взгляд девочки по-прежнему смотрел в темноту.

Смерти родителей она все же не увидела.

* * *

Возвращение в реальность граничило с безумием.

---

¹¹ Личные логиры для граждан конфедерации производились по технологии логриан на заводах Содружества. Существовал черный рынок кристаллов, а так же преступные группировки, занимающиеся доставкой логров с записанными на них матрицами личностей в Логрис. Кибрайкеры в большинстве становились обладателями логров нелегальным путем. Они никогда не носили логиры при себе, – записав матрицу сознания, они отдавали кристалл на хранение доверенным лицам, заранее оплатив его доставку в Логрис на случай внезапной гибели. Слова Ричарда о том, что им удастся вырваться из Логриса, так же имели под собой почву, – существовал по крайней мере один прецедент подобного освобождения.

Я – боевой мнемоник...

Мысль была наотмашь, словно пощечина. Аппаратура поддержания жизни попыталась подать сигнал о нестабильном состоянии подопечной, но киберсистема оказалась бессильна перед способностями выпускницы мнемонического факультета академии ВКС.

Ее мир рухнул. Приоткрытая тайна рождения, осознание непоправимых событий, произошедших в далеком прошлом, для девушки, жившей без стрессовых эмоций, отдававшей все свободное время учебе, свято верившей в некие идеалы, прошло на уровне краха, слома сознания...

Что же мне теперь делать? – Мучительно думала она, до крови кусая побелевшие губы. Уже придя в сознание, она все еще мысленно находилась там, – среди гиблых радиоактивных болот незнакомой планеты. *Что мне делать?!..*

Сдать последний экзамен, влиться в ряды мнемоников Конфедерации?

Только не это. Сознание будто разорвало в клочья, – ее инстинктивная неприязнь к кибрайкерам, воспитанная в процессе обучения, совершила качественный скачок, внезапно обернувшись жгучей, пока что необоснованной ненавистью, но вместе с уничтожающим рассудок чувством пришла абсолютная растерянность, потеря жизненных ценностей, а вместе с ними и всякого смысла собственного существования...

Жгучие, повторяющиеся мысли метались в разорванном стрессовой информацией рассудке.

Что делать дальше? Как жить?

Покориться неизбежности, стать боевым мнемоником?

Но разве я выбирала для себя *такую* судьбу?

Нет. Тысячу раз – НЕТ!..

Она хрипло, надрывно дышала, обрывая датчики контролирующих систем, а тренированный рассудок тут же совершая машинальное действие, вторгался в работу потревоженной автоматики, переиначивая данные, поступающие на центральный контрольный пост.

Я по-прежнему сплю. – Ее непослушные пальцы выдрали личный логр из гнезда адаптера компьютерного терминала. – *Вы лгали мне. Все, как сказала мать, – лгали на протяжении многих лет, чтобы затем использовать в своих целях... А после убить, когда стану ненужной или опасной...*

Бежать. Ей было так тяжело и горько, что слезы непроизвольно катились по щекам, а разум, внезапно потерявший опору, познавший ложь во всем, чему верил, продолжал падение в пропасть.

Бежать. Стать свободной. Не зависеть ни от кого... Доверять только себе самой...

Растерзанные мысли не мешали ей действовать с уверенной точностью, выработанной многими годами изнурительных тренировок.

Прозрачный колпак камеры поддержания жизни беззвучно опустился, закрывая пустую теперь камеру, но ни один индикационный сигнал не изменил своего свечения. По данным, поступающим от кибернетической системы, она все еще находилась там – в виртуальном пространстве личного логра.

Машинальное действие, не оставляющее следов, обрывающее все информационные нити, по которым можно понять, что она совершила или задумала.

В ее положении наивная, отчаянная мысль, порожденная внезапным откровением памяти, читалась нелепо, жестоко, несправедливо.

Я не хочу быть мнемоником...

Но она уже стала им, – действовала, мыслила, как боевой мнемоник, для которого бежать с хорошо охраняемой, строго засекреченной космической станции – задача хоть и сложная, но выполнимая.

Вопрос: куда бежать и что делать дальше, пока оставался открытым.

Ей требовалось действие. Немедленное, роковое, отрезающее все пути назад, ведь информационный шок проходит и буквально завтра все может предстать в совершенно ином свете.

Она чувствовала, что не выдержит повторной трансформации сознания. Дочь кибрайкеров не станет в ряды тех, кто убил ее родителей, и лгал, утверждая, что они были обычными людьми и погибли в катастрофе.

Но они же бросили меня там, среди гиблых, радиоактивных болот...

Душа рвалась на клочки. Боль требовала немедленных и непоправимых поступков.

Она выскользнула из медицинского отсека, и, машинально блокируя работу внутренних сканеров, следящих за коридорами станции, добралась до своей личной каюты, унеся с собой неоспоримое свидетельство прошлого – логр, с записанной на нем матрицей сознания, где нашли расшифровку зрительные образы грудного младенца, открывшие спустя девятнадцать лет страшную правду ее происхождения.

Глава 1.

Планета Элио. Штаб квартира Совета Безопасности Миров.

14 июня 3865 года по Галактическому календарю...

Небольшое по размерам помещение с толстыми многослойными экранированными стенами, лишенное окон, не загроможденное аппаратурой, кажущееся пустым и нефункциональным, на самом деле являлось средоточием уникального комплекса внепространственной связи, аналогов которому, в современно Обитаемой Галактике не существовало.

Открылась неприметная дверь, беззвучная работа приводов сдвинула массивную металлокерамическую плиту метровой толщины, пропуская внутрь президента Конфедерации Солнц.

Артур Денисович Полехов, десять лет назад сменивший на высшем руководящем посту Содружества легендарного адмирала Николая Сокуру, вошел в пустое помещение, и тут же, как только за спиной с шипением уплотнителя затворилась дверь, пространство вокруг него начало преобразаться.

Необозримое, непостижимое для отдельно взятого рассудка многообразие Обитаемой Галактики ворвалось в узел связи, разум президента, совершивший переход на уровень киберпространства, в эти секунды созерцал бесконечность, Бездну, из мрака которой навстречу восприятию выталкивало ослепительные горошины звезд, затем появлялись планеты, а на их фоне фигуры, лица...

Артур Денисович усилием воли открыл глаза.

Сотни станций гиперсферной частоты работали сейчас в особом режиме, обеспечивая формирование межзвездной информационной сети, замкнутой на Логрис.

Стены помещения подернуло дымкой, они исчезли, растворились, трансформировались в серую бесконечность, затем одна за другой начали включаться проекционно-голографические сферы; десятки фигур материализовывались вокруг президента Конфедерации, фрагменты реальности многих планет прорисовывались лишь на мгновенья и тут же сливались с нейтральным фоном, оставляя лишь прибывших на совещание существ: двуглавые логриане, инсекты, люди, эмулотти, энергетические сущности эволгов и даже двое харамминов, возглавляющие современные планетные цивилизации расы, некогда бросившей вызов человечеству, – все они находились сейчас в сотнях световых лет от Элио, но, благодаря последним достижениям в области внепространственной связи имели возможность принять участие в ежегодном заседании Совета Безопасности Миров, не покидая своих резиденций.

Легких вопросов на подобных совещаниях, как правило, не рассматривалось.

Полехов, проверив работу автоматического переводчика, и дождавшись мнемонического доклада о полном составе присутствующих, поприветствовал их, открывая встречу кратким вступительным словом.

Твердый голос Артура Денисовича отчетливо звучал в тонко просчитанной акустике помещения, скупое и емко рисуя вехи развития Содружества за истекшие десять лет, а сотни станций гиперсферной частоты, связанные в единую сеть, передавали его слова по закрытым каналам ГЧ:

– Итак, господа, – привычная для человека формулировка обращения переводилась для каждого участника совещания в соответствии с семантическими понятиями его расы, – мы вместе прошли определенный путь развития. Не могу сказать, что последнее десятилетие выдалось легким, – последовал вежливый кивок в сторону представителей расы Инсектов, – но большинство территориальных споров, связанных с вторичным освоением звездного скопления О'Хара, нам удалось преодолеть. Дикие Семьи расы Инсектов все еще представляют угрозу

торговым кораблям Содружества, однако проблема потеряла кричащую остроту, и, думаю, вновь поднимать ее нет смысла.

Один из Инсектов, встал со своего места.

– Как Глава Семьи, контролирующей гиперсферную навигацию сектора, могу заверить, что мы справляемся своими силами. Все вопросы взаимодействия с колониальной администрацией, нами решаются успешно. Дикие Семьи, не подчинившиеся закону, будут окончательно призваны к порядку в ближайшее время.

– Отрадно слышать. – Отреагировал на слова Хригашта Логдоид, – представитель расы Логриан, чьи космические поселения наиболее часто подвергались уничтожительным набегам кочующих анклавов разумных насекомых.

Завязался достаточно острый обмен мнениями.

Артур Денисович не мешал собравшимся высказываться, ведь известно, что именно в спорах рождается истина, а сейчас, когда границы Конфедеративного Содружества стремительно расширялись, любая, самая острая дискуссия в рамках Совета Безопасности, помогала понять и разрешить противоречия, способные в ином случае привести к столкновению отдельных планетных цивилизаций.

Состав Конфедерации за последнее десятилетие изменился не только в объеме освоенного пространства, произошли качественные перемены в составе Содружества: его дополнили три древние космические расы, представители которых сегодня впервые присутствовали на заседании Совета Безопасности.

Хараммины, Эмулотти и Эволги пока лишь прислушивались к звучащим мнениям, старались уловить смысл поднимаемых проблем, часть которых казалась им абсолютно чуждой, непонятной.

Нужно удвоить или даже утроить количество подобных встреч, – подумал Полехов, ощущая хрупкий лед отчуждения, – его нельзя ломать, необходимо, чтобы он растаял, исчез, а древнейшие цивилизации, разбуженные экспансией Человечества, постепенно проникались реалиями современности, сужая существующую семантическую пропасть.

Наш мир усложняется, с каждым днем, часом, даже минутой... – Артур Денисович не преувеличивал, кому, как не ему было знать, сколько различных, часто противоречащих друг другу сил действуют на просторах Обитаемой Галактики, сколько космических кораблей ежедневно совершают гиперпространственные переходы, преодолевая бездну пространства, и нельзя забывать, что каждый девятый из них – разведчик, исследующий новые гиперсферные трассы, либо открывающий границы неизученных звездных систем.

От мыслей его отвлекло окончание спора, касающегося Диких Семей расы инсектов.

Логриане, удовлетворившись полученными гарантиями, сняли вопрос с повестки дня, после короткого выступления адмирала Фридриха Штергеля, который подкрепил заверения инсектов, сообщив, что седьмой флот Содружества начинает плановое патрулирование скопления О'Хара.

Следующим выступил представитель Корпоративной Окраины.

Полехов не любил сюрпризов, в регламенте значилось выступление главы колониальной администрации сектора, однако вместо него слово взял Владимир Дмитриевич Брызгалов, владелец корпорации «Спейсстоун», под патронажем которой на сегодняшний день находилось пять звездных систем.

– Господин Дюрге любезно уступил мне время своего выступления. – Кивком поприветствовав собравшихся, произнес Брызгалов. – К сожалению, моя заявка оказалась отсеянной, хотя цена вопроса подразумевает его обсуждение на самом высоком уровне, при таком составе участников, когда тема не будет игнорирована.

– Господин Брызгалов, трибуна Совета Безопасности не место для лоббирования интересов отдельных корпораций. – Произнес Полехов.

– Я представляю население пяти звездных систем, подконтрольных «Спейсстоуну», а так же всего протектората Окраины, коль скоро колониальная администрация сектора бессильна в разрешении назревших проблем. – Не смущаясь, твердо ответил Брызгалов. – Не буду голословным, поясню для представителей всех рас, входящих в Содружество: четверть века назад, когда на Окраине появились первые мнемоники и кибрайкеры – избыточно имплантированные люди, способные манипулировать кибернетическими системами на уровне мнемонической связи, мы сделали ставку перспективного развития на использовании сложных рудодобывающих и терраформирующих электронно-механических комплексов. Их эксплуатация проходит в тяжелейших условиях непригодных для жизни планет. Мы берем мертвые, либо агрессивные по отношению к человеческому метаболизму миры и преобразуем их в пригодные для жизни планеты. Однако сложнейшие технологические циклы, в которых задействованы сотни тысяч автономных механизмов, оснащенных модулями самообучения, самоорганизации, требуют постоянного контроля со стороны людей, а если быть предельно точным – мнемоников.

Слушая выступление Брызгалова президент Конфедерации наблюдал за собравшимися, особое внимание уделяя представителям иных космических рас.

Инсекты воспринимали речь главы молодой, динамично развивающей корпорации с откровенным равнодушием, им была совершенно неинтересна тема мнемоников, – разумные насекомые являлись природными телепатами, носителями общественного разума муравейника, к сложной технике относились с известной долей скепсиса, предпочитая использовать неприхотливые, простые в управлении механизмы в сочетании с огромными ресурсами безропотной рабочей силы¹².

Логриане, создатели легендарного Логриса, авторы многих уникальных технологий, отнеслись к словам Брызгалова более благосклонно, но, понимая суть затронутой проблемы, они с тревогой поглядывали на Полехова и адмирала Штергеля, памятуя о том, что мнемоники и кибрайкеры с их уникальными способностями были и остаются единственными представителями человечества, кто потенциально способен на несанкционированный доступ в виртуальное пространство искусственных вселенных, где обитают бессмертные сознания миллиардов логриан, к которым за последние десятилетия добавились и личные вселенные людей.

Заинтересовано Брызгалова слушали Хараммины, а так же представители цивилизации Эмулотти, которые прошли в свое время сложным, тернистым путем киборгизации, и едва не исчезли со сцены галактической истории вследствие потери духовной составляющей собственных личностей.

Две энергетические сущности Эволгов равнодушно парили на фоне фрагмента звездной бездны – им, существам бессмертным, измеряющим время отрезками жизни звезд, все происходящее, наверное, казалось суетой, но они терпеливо внимали поступающей информации, не забывая, что существа с коротким сроком жизни, вечно куда-то стремящиеся, однажды едва не истребили их, а люди, представляющие костяк современного союза цивилизаций, спасли последних Эволгов, вновь подарив им возможность путешествовать от звезды к звезде через бесконечность необозримого космоса¹³.

Реакция глав планетных правительств, представляющие звездные системы, колонизированные человечеством, варьировалась, от напряженного ожидания развязки внезапного выступления до откровенной враждебности к докладчику или напротив его полной поддержки.

– Мы в курсе существующих проблем, господин Брызгалов, – произнес Фридрих Штергель. – Корпоративной Окраине требуется больше квалифицированных специалистов-мнемо-

---

¹² Здесь идет речь о выработанном в ходе эволюции механизме «искусственного регресса» – любая особь расы Инсектов в любой момент времени может быть подвергнута процедуре искусственного регресса, превращаясь из мыслящего существа в безропотного исполнителя воли муравейника. Данный процесс обратим.

¹³ Подробнее о расах Эмулотти и Эволгов в романах «Киберпространство», «Багровые небеса», «Холодное пламя Эригона».

ников. – Мы занимаемся данным вопросом, однако в ближайший год-два вряд ли сможем в корне изменить ситуацию.

– В таком случае поясните мне, и всем присутствующим, почему ВКС Конфедерации монополизировали подготовку мнемоников?

– Потому что сеть так называемых «учебных центров», существовавшая на Окраине, являлась преступной организацией, где готовили не только мнемоников, но и кибрайкеров. Вам прекрасно известно, господин Брызгалов, – избыточной имплантации подвергались дети, под прикрытием мнемонических школ шла натуральная работоторговля, осуществлялись жестокие эксперименты, поставленные на людях. Или мне нужно напомнить вам рассекреченную статистику смертности среди воспитанников пресловутых корпоративных школ?

– Я говорю не о преступных организациях, господин адмирал. Окраина нуждается в специалистах-мнемониках, у нас есть все необходимые средства, чтобы осуществлять подготовку на месте, не нарушая при этом принятого Советом Безопасности закона «О допустимом уровне имплантации».

– Беспочвенный спор. – Ответил Штергель. – Законом четко определены возрастные цензы, пойти на добровольную имплантацию и обучение могут лишь совершеннолетние граждане Конфедерации, а психика взрослого человека отличается от психики ребенка, она не столь пластична, адаптивна, процент риска негативных изменений возрос в разы. Для того и созданы мощнейшие узкоспециализированные центры, чтобы не калечить добровольцев, изъявивших желание стать мнемониками. На любой ваш выпад, господин Брызгалов, отвечу цитатой закона, единого для всех. И вы напрасно пытаетесь поднять шум. Общественного резонанса вы не добьетесь.

– Полностью поддерживаю адмирала. – Президент Конфедерации твердо посмотрел на Брызгалова. – Мнемоники – не товар. Они – завтрашний день человеческой цивилизации. У каждого выпускника специализированных учебных центров есть свобода выбора, остаться в структуре ВКС или, к примеру, работать в секторе Корпоративной Окраины. Если выбор молодых мнемоников склоняется не в пользу корпораций, значит, вы не предлагаете им достаточно привлекательных вариантов сотрудничества. Думаю, вопрос исчерпан. Любой, обнаруженный подпольный центр имплантации и мнемонической подготовки будет ликвидирован, а виновные в его организации ответят перед законом.

Брызгалов не выдержал взгляда Полехова.

Его фигура на миг затуманилась, чуткая аппаратура определила, что акцент внимания на данном канале внепространственной связи ослабел, и вот уже следующий по регламенту докладчик попал в зону повышенной четкости голографического воспроизведения.

* * *

Заседание Совета Безопасности Миров продолжалось еще четыре часа, после чего Артур Денисович попросил задержаться полномочных представителей цивилизаций логриан и инсектов.

Они остались вчетвером: Глава Всех Семей, Хранитель Логриса, Президент Конфедерации и командующий объединенными военно-космическими силами Содружества.

Два человека, инсект и логрианин.

Артур Денисович промедлил некоторое время, дожидаясь мнемонического сигнала, свидетельствующего, что установлен высший уровень защиты информационных каналов сети, и только после этого произнес:

– Есть несколько тем, требующих предварительного обсуждения в узком кругу.

Разговор предстоял нелегкий, но и откладывать его, дожидаясь пока грянет буря, нельзя.

Глава Всех Семей заметно напрягся. Он видимо думал, что речь сейчас снова пойдет о «диких» кочевых Семьях и их постоянных набегах на молодые, недавно образованные в скоплении О'Хара колонии человечества.

– Обо всем по порядку. – Полехов заложил руки за спину, неспешно прошелся меж фантомных фигур. – Первым пунктом я бы хотел обсудить дальнейшее развитие Экспансии, прежде всего касающееся человеческой расы.

– А что разве в данном вопросе существуют неизвестные нам проблемы? – Две головы Логдоида – Верховного Хранителя Логриса, сплели шеи в тугой «канат».

Полехов понимал: для логриан, исторически осваивающим космическое пространство путем постройки исполинских пространственных комплексов, проблемы освоения все новых и новых звездных систем попросту не существует, тем более, что логриане не экспансивны по натуре.

– Не будем забывать, что объединившись в Содружество, наши цивилизации приняли не только очевидные выгоды мирного сотрудничества, но и разделили риски. – Произнес Президент Конфедерации. – В силу этой причины, проблемы, касающиеся одной из рас, неизбежно оказывают влияние на ситуацию в целом.

– Какие именно опасности нам угрожают? – Вновь высказал недоумение логрианин – Открытие скопление О'Хара предоставило огромный простор для создания новых человеческих колоний.

– Не совсем так. – Взял слово Фридрих Штергель. – Позволю напомнить, что у каждой космической расы есть свои особенности. Я бы обозначил их древним человеческим понятием «менталитет». Логриане – он взглянул на Логдоида, – по своей природе не экспансивны, инсекты высказывают претензии относительно новых территорий только при жесткой нехватке жизненного пространства, но восстановление Сферы Дайсона надолго сняло остроту вопроса территориальных притязаний со стороны цивилизованных Семей. – Он посмотрел на Хригашта, и дождавшись вежливого кивка, продолжил: – Однако, люди, составляющие в данный момент «костяк» Конфедерации, обладают склонностью к постоянному, динамичному развитию. Мы, – я имею в виду Человечество, – как будто вобрали в себя черты других космических рас, пополнив их своими собственными склонностями и стремлениями. Среди нас немало таких, кто предпочитает спокойную жизнь в среде давно освоенных миров; большинство планетных цивилизаций человечества предъявляют обоснованные территориальные претензии только в том случае, если возникает реальная угроза перенаселения, – все это так, но если взглянуть на человечество в целом, то становится понятно: движение вперед к новым, неизведанным просторам у нас в крови, оно зиждется где-то на подсознательном уровне, закреплено в генах...

Хригашт скрипнул жвалами. Очевидно, ему живо вспомнился массовый наплыв колонистов в скопление О'Хара, и все связанные с «колониальным бумом» проблемы.

– Давайте вспомним историю. – Предложил Полехов, давая Фридриху Штергелю небольшую передышку, – адмиралу еще предстояло обстоятельное выступление перед «братьями по разуму». – Долгое время мы развивались, не зная о существовании друг друга. На протяжении трех миллионов лет инсекты и логриане, находясь под гнетом харамминов, вынужденно довольствовались жизненными пространствами скопления О'Хара. Мы же, всего две тысячи лет назад открыли феномен гиперсферы и вышли на простор Галактики. За это время человечество пережило Галактическую войну, причины которой, вероятно, до сих пор непонятны представителям иных рас. Однако, именно Галактическая война придала запредельный импульс развития научно-техническому прогрессу нашей цивилизации, позволила достичь небывалых достижений в области кибернетики, совершенствования космической техники, сделать уникальные открытия в изучении аномалии космоса. И опять-таки война, едва не поставившая точку в существовании человечества, породило массу ограничений, фобий, дей-

ствующих и поныне. Многие передовые разработки полуторатысячетней давности до сих пор не воплощены на практике. Этому есть причина и объяснение, но хочу заметить, что искусственное замедление прогресса, как и сдерживание человеческой экспансии, не ведут к положительным результатам.

Артур Денисович сделал глоток тонизирующего напитка, кивком передавая слово Фридриху.

– На протяжении тысячелетия граница освоенного людьми космоса контролировалась корпорациями Окраины. – С готовностью принял эстафету адмирал. – В определенный период истории они представляли собой серьезную, независимую силу, как бы «цивилизацию внутри цивилизации». Наши внутренние разногласия удалось преодолеть, Семидневная Война¹⁴ преподала наглядный, незабываемый урок всем, без исключения. Сейчас Конфедерация едина, мы в состоянии справиться со многими внутренними проблемами Содружества, кроме одной, – за тысячелетие искусственного сдерживания научно-технического прогресса, нами накоплена некая сумма технологий, которая будет воплощена в жизнь вне зависимости от желания руководства Содружества, либо неких санкций, которые теоретически еще можно ввести. Речь, прежде всего, идет о Вертикалях Гиперсферы, их уникальных свойствах, открывающих путь космическим кораблям к любой звездной системе в пределах нашей Галактики.

Фридрих сделал короткую паузу. Излишне было сейчас напоминать представителям логриан и инсектов, что люди лишь повторили изыскания, которые две древние расы проводили три миллиона лет назад. Именно они первыми открыли путь к десятому энергоуровню гиперсферы и отправили в аномалию космоса девять планет, на базе которых пытались построить узловую станцию глобальной транспортной сети¹⁵.

Каждый из присутствующих был прекрасно осведомлен о событиях древнейшей истории.

– В чем же все-таки проблема? – Вновь высказал свое недоумение Логдоид. – Пространство десятого энергоуровня гиперсферы, где только и возможен переход с одной Вертикали на другую, в данный момент контролируется отдельным флотом Конфедерации Солнц, я прав?

– Все так. – Воспользовавшись наступившей паузой, произнес Фридрих Штергель. – Однако по данным разведуправления флота на протяжении нескольких последних лет частными лицами ведется активная разведка звездных систем, расположенных в самых разных точках галактического диска.

– Поясните. – Поскрежетал Хригашт. – Откуда получены данные? Насколько можно им верить? Почему разведка удаленных звездных систем не пресекается дислоцированным в пространстве десятого энергоуровня аномалии флотом?

– Все не так просто. – Ответил ему адмирал. – В вашем языке, уважаемый Хригашт, нет таких понятий как авантюризм, любопытство, жажда риска, тяга к приключениям, надежда быстрого обогащения. К тому же, если вы обратили внимание на сегодняшний демарш господина Брызгалова, то, наверное, поняли, что не всем представителям человечества комфортно в рамках сложившейся ситуации. Сектор Окраины давно утратил статус пограничной зоны. После открытия скопления О'Хара и сужения Рукава Пустоты, корпорации потеряли перспективу развития, они оказались зажаты в достаточно тесном пространстве между планетами инсектов и Центральными Мирами – историческим ядром Конфедерации. Природные ресурсы эксплуатируемых на протяжении последнего тысячелетия планет Окраины не безграничны, и потому трансгалактические промышленные группы уже сейчас ищут альтернативные пути развития. Освоение скопления О'Хара – дело опасное и малоприбыльное. Рискованная навигация в зоне повышенной звездной плотности, постоянная угроза со стороны Диких Семей инсектов,

---

¹⁴ Семидневная Война – столкновение Человечества с Квотой Бессмертных цивилизации Харамминов (романы «Борт 618», «Жизненное Пространство»)

¹⁵ Подробнее о событиях в романе «Сон Разума».

необходимость строго придерживаться рамок закона, во избежание глобальных межрасовых конфликтов, – все это расценивается корпорациями как факторы нестабильности. А за Вертикалями гиперсферы, в звездных системах, удаленных на десятки тысяч световых лет от границ Обитаемого Космоса перед корпорациями открываются столь желанные перспективы, что лично у меня нет никаких сомнений, – они станут всеми правдами и неправдами прорываться туда, в надежде восстановить свое пошатнувшееся могущество.

Логдоид понимающе зашипел.

– Почему подобные попытки не пресекаются? – Вновь повторил свой вопрос Глава Всех Семей. – Разве флот не в состоянии остановить разведывательный корабль?

– Разведку Вертикалей ведут кибрайкеры. – Ответил адмирал Штергель. – Артур Денисович не зря упомянул о сумме накопленных нашей цивилизацией технологий. В сочетании с новыми, открывшимися не так давно возможностями человеческого рассудка, появились и новые приемы исследования удаленных звездных систем...

– Новые возможности рассудка? – Хригашт недоверчиво посмотрел на адмирала. В последнее время он был так сильно загружен вопросами массового переселения инсектов на просторы Сферы, что не уделял должного внимания развитию технологий, напрямую не связанных с восстановительными работами.

– Некоторые из «избыточно имплантированных» людей способны ощущать линии напряженности гиперсферы. – Пояснил Штергель. – Естественно, силы флота не допустят несанкционированного прохождения через пространство десятого энергоуровня разведывательных кораблей, но опытному кибрайкеру совершенно не нужен набитый аппаратурой АРК¹⁶, чтобы произвести разведку звездной системы, расположенной за десятки тысяч световых лет от границ Обитаемого Космоса.

Теперь уже Хригашт обеспокоено посмотрел на адмирала. Если Логдоид, являясь Хранителем Логриса, уже имел «удовольствие» сталкиваться с мнемониками и кибрайкерами, и понимал о чем идет речь, то инсект был явно не знаком с проблемой.

– Последние исследования в области теории гиперсферы доказали, что вертикальные линии напряженности аномалии, при соблюдении определенных условий, способны не только транспортировать материальные тела, но и проводить, не искажая, отдельные энергетические импульсы, которые легко использовать для передачи данных. – Начал давать пояснения адмирал.

– Свойства Вертикалей известны. – Вставил реплику инсект. – Мы изучили их, но не успели в свое время использовать в полной мере.

– Речь сейчас идет исключительно о человечестве. Мы открыли гиперсферу и изучали ее свойства вне зависимости от древних знаний. – Терпеливо уточнил Фридрих. – Важно понять: хотя законы физики едины для всей обозримой Вселенной, но их практическое использование, равно как и создаваемые на базе одного и того же явления технологии, уникальны для каждой из покоряющих космос цивилизаций. Различная психология, зачастую подразумевает разные способы решения идентичных технических задач.

– Хорошо, я не стану перебивать. Продолжайте свою мысль, адмирал.

Фридрих кивнул.

– Возьмем хотя бы станции Гиперсферной Частоты. Их аппаратура использует сетку горизонталей аномалии, в пределах первого энергоуровня, для передачи навигационных импульсов, и пересылки пакетов данных от одной звездной системы к другой. На принципе внепространственной связи базируется сеть Интерстар. Теперь давайте посмотрим на ситуацию с точки зрения избыточно имплантированного человека, не важно, является он мнемоником или кибрайкером. Для них общая информационная сеть уже давно превратилась в мен-

---

¹⁶ АРК – автоматический разведывательный корабль.

тальную среду обитания, стала второй реальностью, где разум путешествует от звезды к звезде, от одной станции ГЧ к другой...

– Ментальные способности широко развиты и у насекомых. – Напомнил Глава Всех Семей. – Однако мы не можем передавать мысли в рамках межзвездных расстояний.

– Человек, наделенный мнемоническими способностями, формирует матрицу своего рассудка и посылает собственное *сознание через сеть*. – Пояснил адмирал Штергель. – Данное явление не имеет ничего общего с природной телепатией насекомых, оно вообще базируется на иных принципах обмена информацией.

– Как же кибрайкеры и мнемоники воспринимают мир? – Живо заинтересовался Хригашт.

– При помощи кибернетических устройств. Везде где существуют датчики, разум избыточно имплантированного человека способен подключиться к ним.

– Да, но сеть Интерстар охватывает лишь пространство обитаемого космоса. – Напомнил Хригашт.

– Верно. – Кивнул Фридрих. – За Вертикалями, в неисследованных системах, нет ни станций ГЧ, ни иных комплексов, к которым мог бы подключиться разум кибрайкера. Однако их легко туда послать. Для эффективной разведки неизмеримо-далекой звездной системы достаточно одного контейнера с наномашинами.

– Ужасающий меня риск... – Прошипел Логдоид. – Отправить собственное сознание в рывок через аномалию...

– Да. Но люди отличаются от логриан, уважаемый Хранитель Логриса. Мы рискуем и зачастую выигрываем. Так что в действиях исследователей нет ничего, выходящего за рамки человеческих понятий о допустимой степени риска.

– Я бы хотел знать подробнее, что именно происходит? – Хригашт с одной стороны испытывал облегчение, что его не беспокоят вопросами относительно Диких Семей, но с другой, он понимал, что Президент Конфедерации и командующий объединенным флотом Содружества не стали бы задерживать его и Логдоида по пустякам.

– Сейчас объясню. – Штергель включил дополнительную сферу стек-голографа. – Не стану пересказывать теорию гиперсферы, нам достаточно знать, что линии напряженности, называемые «Вертикалями», берут начало во всех звездных системах Галактики, «пронзают» девять условных уровней аномалии и сходятся в границах десятого. Именно там, как справедливо заметил Хранитель Логриса, возможен переход с одной Вертикали на другую. Я не зря упомянул о психологии. Одно и то же физическое явление вызывает в среде разных цивилизаций уникальные приемы его использования. Три миллиона лет назад, отправляя в пространство десятого энергоуровня целые планеты, ваши цивилизации пытались создать в центре аномалии транспортный узел, используя специфическую сумму технологий, наработанную в ходе освоения космоса, и преследуя четко поставленную цель: бежать от нашествия предтеч¹⁷.

Инсект и логрианин согласно кивнули, ожидая продолжения.

– У Человечества, как вы понимаете, есть своя сумма технологий, и свой *взгляд* на перспективы использования недавно сделанных открытий. Нам бы никогда не пришло в голову посылать в недра аномалии планеты, у нас даже не было технологии их подвижки, разработанной насекомыми в ходе строительства Сферы. В современности нам не грозят предтечи, и использование Вертикалей проходит в ином ключе: прежде всего они – средство для формирования нового *глобального* порыва Экспансии, быстрого и эффективного достижения иных

---

¹⁷ Предтечи – космическая форма жизни. Изначально считалось что плазмоиды, чья миграция уничтожила расу дельфинов, заставила насекомых бежать из Сферы Дайсона в скопление О'Хара, а логриан – закрыть сообщество звезд генераторами «Вуали», являются неразумными примитивными организмами, однако позже загадка их происхождения и причин внезапной миграции была раскрыта (подробнее в романе «Туманность Ориона»).

миров, расположенных уже не в сотнях, а в десятках тысяч световых лет от границ современного Обитаемого Космоса.

– Это... неразумно. – Отреагировал Логдоид.

– Мы осознаем степень риска, связанную с неконтролируемой экспансией. – Ответил ему Артур Денисович. – Потому и держим часть информации в строжайшем секрете, не допуская в пространство десятого энергоуровня частные разведывательные корабли. Стихийное проникновение в неисследованные, удаленные на огромные расстояния звездные системы действительно таит потенциальную угрозу: сложно прогнозировать с каким количеством разумных форм жизни столкнутся восходящие по Вертикалям корабли, как будет протекать контакт? Исходя из опыта полутора тысячелетий непрерывного освоения космоса, мы понимаем, что чаще на «острие» таких проникновений в неисследованные области пространства, находятся люди авантюрного склада мышления, для которых общечеловеческая безопасность – понятие весьма условное.

– Почему вы, господин президент, заостряете внимание на столь ужасающих перспективах? – Логдоид нервно изогнул шею. – Я правильно понял подтекст: что-то скверное уже произошло?

– Пока нет. – Успокоил логрианина Полехов. – Но может произойти в обозримом будущем.

К разговору вновь подключился Фридрих:

– Разведуправление флота постоянно отслеживает попытки незаконного проникновения в пространство десятого энергоуровня. – Сообщил он. – В течение последнего года количество таких прецедентов возросло в разы. Повторюсь: остановить корабль, совершающий несанкционированную попытку перехода на неисследованную Вертикаль, для сил флота проблемы не составляет. Однако, нами зафиксированы нарушения иного рода. Я не зря заострил внимание на том факте, что Вертикали проводят энергетические импульсы, не искажая их. Это означает, что понятие «киберпространство» для многих кибрайкеров и мнемоников уже не ограничено рамками межзвездной сети Интерстар, и виртуальными вселенными Логриса. Они научились воспринимать энергетическую сеть гиперсферы, и использовать линии напряженности в качестве надежных каналов передачи данных.

– За Вертикалями, по определению, нет адекватной техники, которой смог бы использовать человек, неважно какими способностями и кибернетическими расширителями манипулирует его разум. – Высказался Хригашт.

Адмирал лишь сокрушенно покачал головой.

– Я уже говорил: чтобы рассудок избыточно имплантированного человека совершил рывок через сеть линий напряженности гиперсферы, и снял данные с точки выхода, достаточно обычного контейнера с наномашинами. Габариты такого контейнера не превышают размера ладони, энергетическая активность объекта ничтожно мала. Нужно учитывать, что в системе Ожерелья¹⁸ до сих пор дрейфует немало обломков: за полторы тысячи лет освоения гиперсферы огромное количество кораблей «срывались» на Вертикали, бесследно, как считали наши предки, исчезая в пучинах аномалии. На самом деле, большинство «невозвращенцев» попало в пространство десятого энергоуровня, и сейчас в пространстве между планетами Ожерелья, дрейфуют миллионы мелких и крупных обломков.

– То есть контейнер с наномашинами отследить фактически невозможно? – Уточнил Хригашт. – Я правильно понял, вас, адмирал?

---

¹⁸ Девять планет отправленных в гиперсферу три миллиона лет назад совместными усилиями логриан и инсектов в настоящее время расположены в пространстве десятого энергоуровня аномалии космоса. Они обращаются по орбитам вокруг энергетического сгустка, куда вливаются миллиарды Вертикалей. Восемь планет системы Ожерелья мертвы, их поверхность усеяна обломками космических кораблей в разное время канувших в пучины гиперсферы, и лишь девятая – Первый Мир (историческое название) или Араста (по человеческим справочникам навигации), обладает атмосферой и пригодна для жизни.

– К сожалению, пока это так. – Признал Фридрих.

– Тогда каким образом вы узнали, что происходит? – Спросил Логдоид.

– По косвенным данным. – Ответил Штергель. – В рамках сети Интерстар существует рынок информации, как легальный, так и теневой. Нашим оперативникам удалось приобрести уникальные данные, проданные не установленной пока группой кибрайкеров. Информационный блок содержит уже проверенные нами, достоверные данные по наличию планет в звездной системе, удаленной на пятнадцать тысяч световых лет от границ Обитаемого Космоса, а так же код активации колонии наномашин, распыленных из контейнера в точке гиперсферного всплытия.

– Каким образом осуществляется доставка наномашин в систему? – Задал вопрос логриан.

– К сожалению, все достаточно просто. – Вздыхнул адмирал. – Используются последние открытия в области исследования Вертикалей, а именно – свойство «захватывать» объекты, не обладающие высокой энергетикой, и депортировать их из пространства аномалии. Космическим кораблям для «захвата» их Вертикалью необходимо создавать поле низкой частоты, малым телам достаточно всего лишь попасть в зону соприкосновения с линией напряженности гиперсферы.

– Кибрайкеры отправляют наномшины наугад? – Уточнил Хригашт.

– Да. – Ответил адмирал Штергель. – Количество звезд в Галактике приблизительно оценивается цифрой в сто миллиардов. Нетрудно понять, что равное количество Вертикалей сходится в пространстве десятого энергоуровня. Лотерея фактически беспроигрышная. Отправив сотню-другую контейнеров, охотники за информацией получают доступ примерно к десяти-пятнадцати звездным системам. Остальные колонии микромашин разрушаются в точках выхода из-за различных негативных воздействий. Из теоретически обозначенных мной полутора десятков звезд, лишь одна или две будут обладать планетами, информацию о которых можно выгодно продать.

– В чем смысл кода активации наномашин? – Спросил Логдоид.

– Мало продать информацию о системе. – Ответил Фридрих. – Потенциальных покупателей, прежде всего, интересует вопрос: как туда попасть? Какую из миллиардов Вертикалей следует выбрать для прыжка к искомой звезде? Схема маркировки линии напряженности так же основана на знании того, что посланный в гиперсферу сигнал пройдет ничтожным, незаметным для наблюдателей возмущением по *всем* Вертикалям, – то есть обязательно достигнет адресата – колонии наномашин, которые, получив уникальный код, посылают в ответ более мощный энергетический импульс, на короткое время выделяющий искомую линию напряженности среди миллиардов подобных.

– Хорошо. – Хригашт, похоже, проникся важностью проблемы. Что такое неконтролируемая человеческая экспансия он знал на примере массового проникновения кораблей в скопление О'Хара, после того так были отключены генераторы «Вуали», на протяжении трех миллионов лет скрывавшие звездное сообщество, как от взглядов наблюдателей, так и от систем сканирования. – Какие действия мы в состоянии предпринять? Как остановить процесс?

– Остановить процесс невозможно. – Неожиданно для инсекта ответил Полехов. – Я поясню. – Тут же добавил он. – На данный момент люди освоили около трехсот звездных систем. Во-первых, не все из них входят в состав Конфедерации, – существует целая плеяда независимых миров. Это автоматически сводит на нет любые запретительные санкции, изданные в рамках законов Содружества, как происходит, к примеру, в ситуации с Дикими Семьями инсектов. Во-вторых, запретительные меры ничего не дадут в принципе. Объективно существует четыре уровня власти и столько же уровней свободы. Есть силы Содружества. Далее, существуют планетные правительства, аналогичные по своему статусу отдельным Семьям инсектов или сообществу космических поселений логриан. Каждая планетная цивили-

зация ведет собственную политику, способную выливаться в конкретные действия. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов такую силу, как корпорации, преследующих свои узкие интересы. И, наконец, четвертым уровнем, свободы, я бы назвал действия отдельных граждан, мотивация которых лежит, чаще всего, в плоскости сугубо личных интересов индивида. Согласитесь, ввод запрета на определенные действия, без применения карательных мер общегалактического масштаба эффекта не даст. Но мы не можем и не станем организовывать тотальную слежку, за каждым человеком, логрианином или инсектом. Контролировать все и вся в рамках Обитаемого Космоса, – задача нереальная.

– Но вы же согласны, господин президент, что неконтролируемое проникновение человеческих кораблей за Вертикали обернется непредсказуемыми последствиями! – Теперь тон Хригашта действительно стал встревоженным.

– Да, и не отказываюсь от своих слов. – Ответил Полехов. – С одной оговоркой: пока что речи «о проникновении кораблей» не идет. Зафиксирован факт сбора информации о звездных системах, расположенных за Вертикалями, и попытки эту информацию продать. Мы не оставили проблему без внимания, сейчас предпринимаются все меры для выявления группы лиц, занявшихся опасным промыслом. Однако, даже их поимка не снимет остроты ситуации. Открытия уже сделаны, определенные технологии получили свое развитие, и вопрос, по моему мнению, нужно ставить так: когда охотники за информацией наработают определенный объем данных, позволяющий составить реальные навигационные карты для восхождения кораблей по Вертикалям, никакие силы не сумеют остановить стихийного процесса возникновения новой волны Экспансии. Достаточно сказать, что для прохождения корабля через пространство десятого энергоуровня со сменой ведущей Вертикали необходимо пятнадцать-двадцать минут. Если таких кораблей одновременно окажется более сотни – флот, дислоцирующийся в гиперсфере, не сумеет их задержать.

Артур Денисович на минуту умолк, затем продолжил, стараясь говорить предельно ясно и лаконично:

– Простор Галактики таит множество открытий. Практика показывает, что мы – далеко не единственные разумные расы, вышедшие за пределы родных солнечных систем. Первые восхождения по вертикалям, осуществленные разведкой Содружества дали нам контакт с Эмулотти, Эволгами, и преподнесли информацию о цивилизации Швергов, проводившей агрессивную политику по отношению к другим космическим расам. Мы столкнулись с реликтовой боевой техникой, и множеством иных опасностей.

Масштабы потенциальных угроз, с которыми придется столкнуться первопроходцам, сложно прогнозировать. Уверен, будут сделаны и продуктивные для Содружества открытия, но сейчас мы заняты обсуждением вопросов общей безопасности, поэтому не станем отклоняться от темы.

– И что мы в состоянии сделать для защиты планет Конфедеративного Содружества? Ведь мы не сможем содержать полноценные эскадры флота в каждой из освоенных систем Обитаемого Космоса, а удар, нанесенный через Вертикали гиперсферы, по определению будет внезапным. – Произнес Глава Всех Семей.

– Будем надеяться, что крайностей нам удастся избежать. Однако, вы правы, – одной лишь надеждой мы не защитим Обитаемые Миры от потенциальной угрозы. К сожалению, практика межрасовых отношений показывает нам примеры, когда одна цивилизация, основываясь на разных побудительных мотивах, стремиться к захвату не принадлежащих ей жизненных пространств, я уже не говорю о массе различных фобий, которые приходится преодолевать в период первого контакта.

– Насколько я понимаю, у Президента есть готовое решение? – Проскрежетал Глава Всех Семей.

– Я не склонен предпринимать односторонних шагов. – Ответил Полехов. – Вопрос касается всех входящих в Содружество цивилизаций. Со стороны человечества есть предложение, – он кивнул адмиралу Штергелю, – пожалуйста, Фридрих, ты автор новой доктрины глобальной безопасности, так что вкратце изложи основные идеи нашим союзникам.

* * *

Адмирал долго и тщательно готовился к докладу, он, как никто другой знал истинную цену поднимаемого вопроса:

– Господа, думаю, никто из вас не станет оспаривать моего утверждения: наступил очередной рискованный период развития Содружества. Неопределенность угроз, постоянное напряжение, поддерживаемое многими очагами «тлеющих» локальных конфликтов, вынуждают военно-космические силы действовать на пределе возможного. С одной стороны мы связаны проблемами, существующими внутри скопления О'Хара. С другой – проникновение за Вертикали гиперсферы требует повышенного внимания, осторожности, боевой готовности, в конце концов. Кроме прочего добавляет напряженности и Корпоративная Окраина, – то есть наступил момент, когда оперативное вмешательство флота ежедневно требуется в нескольких десятках звездных систем одновременно.

Фридриха слушали внимательно, не перебивая.

– Уровень развития современной гиперсферной навигации позволяет некоторым Диким Семьям расы инсектов совершать дерзкие, грабительские набеги и тут же скрываться в глубинах шарового скопления. Корпорации, в поисках выхода из тупика развития, идут на различные ухищрения, пытаясь распространить свое экономическое и военное присутствие на молодые колонии третьей волны Экспансии. На фоне уже обозначенных мной проблем особое беспокойство вызывают односторонние шаги некоторых планетарных правительств, направленные на создание собственных военно-космических сил. Почему так происходит? Почему планетные цивилизации, в составе Содружества, начинают новый виток гонки вооружений, провоцируя тем самым обострение застарелых, замороженных конфликтов?

Он сделал паузу, но никто не стал отвечать на поставленный Фридрихом вопрос.

– Ответ прост, – продолжил он. – Отдельные силы, – не будем сейчас конкретизировать, – действующие на территории Конфедерации, ощущают либо свою незащищенность, либо безнаказанность в зависимости от обстоятельств. Я сознательно утрирую проблему, нам сейчас нет необходимости разбираться в хитросплетениях межпланетной политики и ее интригах. Беспристрастный анализ ситуации указывает, что Объединенный Флот Содружества уже не в состоянии полностью контролировать все звездные системы, входящие в состав Конфедерации. То есть при внезапном возникновении множественных очагов напряженности мы не сумеем адекватно и быстро перекрыть все проблемные зоны, а при гипотетическом возникновении тотальной угрозы, флот окажется в крайне затруднительном положении.

– Чем обусловлена ситуация? – Судя по тону и жестике Глава Всех Семей был серьезно обеспокоен скупой обрисованной адмиралом ситуацией.

– Современные базы флота, его количественный и качественный состав отвечают требованиям полувековой давности, когда Конфедерация состояла из полутора сотен освоенных *людьми* планет. – Ответил Фридрих Штергель. – За истекшие пятьдесят лет ситуация кардинально изменилась, объем подконтрольного Содружеству пространства увеличился в разы, количество угроз преумножилось, а в перспективе, как уже говорилось, нас ждут все новые и новые открытия, – первый опыт разведки звездных систем, расположенных за Вертикалями гиперсферы, и проникновение картографических судов за границы шарового скопления О'Хара, привели к контакту с тремя неизвестными ранее цивилизациями. Статистика количества совершенных открытий говорит сама за себя. – Подчеркнул Фридрих. – Развиваясь,

мы неизбежно столкнемся с новыми цивилизациями, населяющими сектора неисследованного космоса, и никто, в том числе и я, не возьмется утверждать, что подобные соприкосновения будут носить дружественный, миролюбивый характер. Достаточно вспомнить историю проникновения человечества в скопление О'Хара...

– Проблема ясна, адмирал. – Произнес Логдоид, не смутившись тем, что перебил Штергеля. – Но что мы в состоянии противопоставить внешним и внутренним угрозам? Я произвел мысленный подсчет и пришел к выводу, что даже десятикратное увеличение численного состава флота Конфедерации не приведет к стабилизации обстановки в границах Обитаемого Космоса.

– Десятикратное увеличение численности флота не даст ничего, кроме новых политических осложнений внутри Содружества. – Соглашаясь с ним, кивнул адмирал. – Нам необходима гибкая структура, инструмент немедленного реагирования, причем для всевозможных угроз необходимо четко определить их степень и отвечать *адекватно*. – Продолжил свою мысль Фридрих. – Это позволит исключить нерациональное использование крупных кораблей и их соединений. Когда на перехват каперского судна мы вынуждены посылать крейсера, – это указывает на нашу слабость и неорганизованность.

– Мы ждем конкретных предложений, если они есть. – Проскрежетал Хригашт.

– Решение есть. – Успокоил его Артур Денисович, принимая инициативу в разговоре. – На протяжении последних десяти лет разведуправлением флота велась целенаправленная, планомерная работа, в результате которой очерчены реальные пространственные границы Содружества, определен истинный объем зоны наших стратегических интересов, картографическими кораблями открыты и исследованы сотни пограничных звездных систем, в том числе и расположенные за пределами шарового скопления О'Хара. Готовясь к глобальной реструктуризации флота, мы разработали не только новую доктрину безопасности, но и подкрепили ее созданием принципиально-новых образцов техники.

– Очень интересно... – Логдоид отреагировал весьма эмоционально, – его головы, покоящиеся на длинных гибких шеях, разошлись почти на метр друг от друга, глядя в противоположных направлениях, – знак бесконечной заинтересованности, как машинально отметили про себя Президент Конфедерации и адмирал флота.

Тем временем в пространстве между призрачных фигур участников совещания вспыхнула еще одна воспроизводящая сфера голографического монитора, в границах которой появилось объемное изображение небольшого космического корабля.

– Представляю вашему вниманию последнюю разработку военно-промышленного комплекса Конфедерации, – многофункциональный аэрокосмический истребитель нового поколения «Стилетто-07МК».

Некоторое время в помещении царила тишина. Инсект и логрианин внимательно изучали медленно вращающуюся трехмерную голографическую модель. Глава Всех Семей и Хранитель Логриса были достаточно искушены в технике, чтобы попытаться самостоятельно определить, что за системы несет на борту новый образец космической техники, но безуспешно – изящные обтекаемые формы обшивки не выдавали внутреннего содержания.

Первым молчание нарушил Хригашт:

– Каким образом столь небольшой корабль способен коренным образом повлиять на расстановку сил в космосе?

Фридрих Штергель ожидал подобного вопроса.

– Новая доктрина глобальной безопасности основана на применении мобильных боевых групп, способных немедленно реагировать на любую из вероятных угроз, начиная от тривиального нападения каперов на транспортный корабль и заканчивая отражением первого удара глобального вторжения.

Адмирал вновь обратил внимание присутствующих на трехмерную модель, вращающуюся в проекционной сфере стек-голографа¹⁹.

– Для построения эффективной системы немедленного реагирования нам потребовалось создание космического корабля нового поколения, который сочетал бы как минимум три ранее взаимоисключающих функции и мог действовать как аэрокосмический истребитель, гиперсферный штурмовик, и дальний разведчик.

Логдоид и Хригашт продолжали внимательно изучать модель.

– «Стилетто» воплотил в своей конструкции все передовые достижения входящих в Содружество цивилизаций. – Продолжил пояснения адмирал. – Техническое задание оказалось весьма не простым, но конструкторам удалось создать действительно многозадачный и многофункциональный корабль. Гибкая система взаимозаменяемых боевых модулей, позволяет сконфигурировать на основе базовой машины четыре различные модификации «Стилетто». Коренное переоснащение занимает от тридцати минут до полутора часов, частичное производится в ходе стандартной предстартовой процедуры.

– Поясните подробнее, адмирал. – Попросил Логдоид.

– Охотно. – Фридрих мысленным приказом включил дополнительный демонстрационный голографический монитор.

– Частичная модификация заключается в установке в специальные резервные слоты дополнительных боевых модулей, например, при отсутствии точных разведывательных данных «Стилетто» оснащается избыточными системами тяжелых вооружений и дополнительными сканирующими комплексами. Покинув точку базирования, корабль производит разведку, не обнаруживая своего присутствия, затем, определив цели, наносит удар как штурмовик, и, освободившись от нагрузки дополнительного вооружения, продолжает действовать, как истребитель, сохраняя при этом возможность немедленно уйти в гиперсферу, в случае если того требует ситуация.

Логдоид, внимательно просмотрев демонстрационный ролик, от комментариев воздержался. Пока что он не спешил высказывать свое мнение.

– Адмирал, продемонстрируйте нам все модификации корабля. – Заинтересовано произнес Хригашт. – В частичной трансформации я не вижу ничего революционного. Достаточно известный технический прием.

– Согласен. – Кивнул Фридрих. – Частичная трансформация – мера исключительная. Гораздо разумнее использовать несколько типов узкоспециализированных машин, действующих в составе одной группы. Все «Стилетто» изначально будут производиться в базовой комплектации аэрокосмического истребителя, а их полная модификация осуществляться непосредственно в точках базирования, в зависимости от текущих задач.

Он вновь включил приостановленное воспроизведение.

– Итак, перейдем к детальному рассмотрению возможных конфигураций.

Первая, базовая, как я уже упоминал – аэрокосмический истребитель. Вторая, – аэрокосмический штурмовик, предназначенный для прорыва противокосмической обороны и работы по наземным целям, третья конфигурация оборудования дает нам прекрасно защищенного разведчика, – условно мы назвали его «Тень», – четвертая, разработанная на сегодняшний день модификация, окрещенная при испытаниях «убийца фрегатов», представляет собой гиперсферный штурмовик и позволяет эффективно действовать против крупных, хорошо защищенных целей. Чтобы не быть голословным скажу: на проведенных нами испытаниях, эскадрилья «Стилетто», стремительной атакой на выходе из гиперсферы нанесла критические повреждения кораблю класса «крейсер», и успешно ушла от преследования, осуществив погружение в аномалию.

---

¹⁹ Стек-голограф – устройство формирующее сферу голографического монитора.

Еще раз подчеркну, – любая из упомянутых конфигураций бортового оборудования и вооружения основана на принципе стандартизированных, легко заменяемых модулей, – в течение короткого времени эскадрилья «Стилетто», сконфигурированная, к примеру, для штурмовки наземных целей, может быть перепрофилирована для прикрытия крупных боевых единиц, либо проведения разведки в условиях жесткой автономии.

Фридриха выслушали молча и внимательно.

Когда наступила пауза, две головы Логдоида повернулись друг к другу.

– Для базирования «Стилетто» потребуются новые, более мощные авианесущие крейсера. – Изрек логрианин. – Для подготовки к старту, перекомпоновки, хранения комплектующих блоков, технического обслуживания, ремонта, перезарядки, необходимы соответствующие объемы и мощности. Ни один современный крейсер не подготовлен к выполнению подобных задач.

– Полностью согласен. – Кивнул Фридрих. – Сейчас я кратко остановлюсь на бортовом оборудовании и тактических характеристиках «Стилетто», а затем поясню, где и как будет организовано базирование машин, согласно разработанной нами новой доктрине безопасности.

Он сделал глоток воды, пока автоматика разворачивала дополнительные проекционные голографические сферы для демонстрации конструктивных особенностей «Стилетто», а затем начал пояснения:

– Итак, знакомьтесь: базовая модель в конфигурации «аэрокосмический истребитель». Двадцать один метр в длину и семь метров в наибольшем сечении, – световой маркер очертил контур машины, скользя по изящным, обтекаемым формам, коснулся штриховкой двух нешироких, длинных крыльев, в которые словно перетекала броня корпуса – плоскости, предназначенные для атмосферного полета, начинались в носовой части машины двумя небольшими выступами, постепенно расширяясь к корме. – Корпус «Стилетто» выполнен из нового композитного материала, превосходящего по своим прочностным характеристикам широко используемый керамлит. Структура корпуса многослойная, внутренне пространство отсеков максимально защищено от электромагнитных, термальных и механических воздействий чередующимися слоями бронепокрывтия, каждый из которых отличается от предыдущего по химическому составу, свойствам и эффективно противостоит определенному типу вооружений.

«Стилетто» обладает прекрасными аэродинамическими свойствами, позволяющими машине производить сложные скоростные маневры не только в космосе, но и в условиях различных воздушных сред. В конструкции широко применен принцип изменяемой геометрии: вооружение на период входа в воздушные слои убирается внутрь корпуса, и остается под защитой обшивки вплоть до достижения скорости, приемлемой для безопасного маневрирования. Одновременно с открытием оружейных портов, машина выпускает элементы хвостового оперения. Чуть позже я остановлюсь подробнее на двигателях планетарной тяги, и обозначу причину, которой обусловлена необходимость частого вхождения «Стилетто» в атмосферы планет.

Адмирал повернулся к следующей сфере голографического воспроизведения, где обшивка на трехмерной модели корабля приобрела прозрачность.

– А сейчас обратим внимание на главную силовую установку. Основной реактор основан на принципе «дозированной» аннигиляции, активным веществом для него служит античастицы Ветлецкого, впервые синтезированные известным ученым еще в ходе разработки легендарной установки «Свет». Преимущество данных античастиц в том, что они не вступают в реакцию взаимного уничтожения с *любым* материалом из вещества, а реагируют только на определенный изотоп водорода, в частности речь идет о Тритии²⁰. Таким образом, реакция

---

²⁰ Тритий, символ Т или ³Н (сверхтяжёлый водород) – радиоактивный изотоп водорода, получается в ядерных реакциях. В природе образуется в верхних слоях атмосферы при соударении частиц космического излучения с ядрами атомов, например

полного ядерного распада не угрожает конструктивным элементам «Стилетто», а мы получаем высоконадежный, защищенный, мощный источник бортовой энергии. Для аварийного питания нами предусмотрена автономная секция накопителей. В результате широкого применения нанотехнологий, силовые установки компактны, оптимально скомпонованы и безопасны при самых жестких режимах эксплуатации.

Логдоид, внимательно слушавший адмирала, и по привычке производивший мысленные расчеты, о чем свидетельствовала появившаяся спираль из логр-компонентов²¹, произнес:

– Энерговооруженность «Стилетто» избыточна?

– Нет. – Отрицательно качнул головой Фридрих. – Есть небольшой резерв мощности, но основная часть вырабатываемой энергии потребляется различными подсистемами. Перейдем к ним. «Стилетто» оснащен новой моделью гиперпривода, позволяющей кораблю не только погружаться в аномалию космоса, совершая молниеносные перемещения между звездными системами, но и маневрировать в гиперсфере, меняя навигационные линии аномалии без «промежуточных всплываний». То есть, по мощности гипердрайва, «Стилетто» в десятки раз превосходит любые известные машины класса «истребитель» или «штурмовик», получая высочайшую степень мобильности.

Фридрих вновь переключил схемы и продолжил:

– Благодаря аннигиляционному реактору, энерговооруженность новых машин вышла на качественно иной уровень, что позволило не только уменьшить размеры полнофункционального гиперпривода, но и реализовать в конструкции новый тип планетарного двигателя, а так же избавиться от необходимости нести на борту запасы топлива для режима атмосферного полета: «Стилетто» оснащен силовой установкой, в которой используется набегающий поток атмосферного газа; в зоне конвекторов реактора забортная газовая смесь преобразуется в плазму, истекающую через сопла, что обеспечивает машине необходимую реактивную тягу.

Далее, – продолжил пояснять адмирал, – основными источниками энергопотребления являются впервые примененные в конструкции малого корабля генераторы Вуали²² и эмиттеры активного щита²³, разработанные логрианами, – последовал уважительный знак в сторону Логдоида. – Кроме упомянутых устройств, в оборудование «Стилетто» входят установки модифицированной суспензорной защиты²⁴, с функцией восстановления корпуса в районе пробоин, и генераторы защитного электромагнитного поля, рассеивающие направленные удары плазмы.

азота. В процессе распада превращается в ${}^3\text{He}$ с испусканием электрона и антинейтрино (бета-распад), период полураспада – 12,32 года. Доступная энергия распада очень мала (18,59 кэВ), средняя энергия электронов 6,5 кэВ. Тритий открыт английскими учеными Э. Резерфордом, М. Л. Олифантом и П. Хартеком в 1934. Используется в биологии и химии как радиоактивная метка, в экспериментах по исследованию свойств нейтрино, в термоядерном оружии как источник нейтронов и одновременно термоядерное горючее, в геологии для датирования природных вод. Промышленный тритий получают облучением лития нейтронами в ядерных реакторах.

²¹ Логр-компоненты – соединенные гранями логры, от трех до пятнадцати штук, образующие (в зависимости от количества и вариантов сопрягаемых граней) различные узкоспециализированные вычислительные устройства.

²² Логрианские генераторы «Вуали» Компактные устройства, искривляющие метрику пространства. Изобретены Логрианами, использовались для глобальной маскировки объектов физического космоса в период нашествия Предтеч. При установке на корабль, генератор «Вуали» после включения полностью скрывает объект от визуального и сканирующего обнаружения, демонстрируя приборам лишь слабое возмущение гравитационного поля.

²³ Генератор активного щита – один из узкоспециализированных вариантов генератора «Вуали». Искривляет световой поток, замыкая корабль в кокон энергетической защиты. Световой поток (и его постоянная накачка) должны исходить с борта защищаемого корабля. В результате накопления световых частиц, удерживаемых генератором в форме множественных кольцевых потоков, любое физическое тело, пытающееся пройти через такую защиту, испытывает на себе воздействие высоких энергий, что в большинстве случаев приводит к разрушению объекта-нарушителя. Наиболее характерные случаи применения – противодействие насильственной стыковке (проще говоря, – абордажу) предотвращение столкновений с метеоритными и астероидными телами. Недостатки: Огромное потребление энергии. Медленное затухание созданного работой генератора энергетического кокона (корабль не может двигаться до его полного рассеивания в пространстве).

²⁴ Суспензорное поле – В отличие от иных видов энергетической защиты электромагнитная суспензия активно взаимодействует с окружающим веществом. В идеале для ее работы подходит любая газообразная среда. Прототипом для создания суспензорного поля являлись древние разработки, предполагавшие устанавливать на космических кораблях специаль-

– По поводу усовершенствованной суспензорной защиты, можно получить пояснения? – Обратился к адмиралу логрианин.

– Непременно. – Отреагировал Фридрих. – Установки суспензорного поля давно и успешно применяются во флоте для аварийной герметизации пробоин в обшивке и предотвращения декомпрессии отсеков. В нашем случае мы пошли дальше: на борту «Стилетто», при действиях корабля в космосе, царит вакуум. Декомпрессия отсеков более не является дополнительным поражающим фактором при повреждении брони, однако, обеспечивая максимально возможную живучесть машины, мы установили генераторы суспензорного поля по всей площади брони. Известно, что суспензорное поле удерживает частицы вещества, в том числе молекулы газа. Мы усовершенствовали эмиттеры, и создали металлокерамическую пыль, которая дозированно впрыскивается в район пробоины, плавиться под воздействием суспензорного поля, заполняя весь объем повреждений, включая трещины. Различные компоненты наполнителя, вступив в реакцию друг с другом, образуют отливку, материал которой, после застывания, в течение нескольких секунд набирает прочностные физические свойства, после чего суспензорное поле отключается.

– Любопытное решение. – Одобрительно прошипел Логдоид. – И все же, мне кажется, что мощность бортового реактора избыточна.

– Нет. – Адмирал обратил внимание присутствующих на следующую модель. – Энергия потребляется не только установками защиты, гипердрайвом, планетарными двигателями, но и бортовыми комплексами энергетических вооружений и маскировки, к которым в основной конфигурации «Стилетто» относится: генератор плазмы, четыре лазерных излучателя, два электромагнитных орудия, а так же системы фантом-генераторов. Кроме энергетического оружия машина оснащена пусковыми контейнерами ракет средней дальности и комплексами ПРО, защищающие все полусферы.

– Мы говорим сейчас об истребителе? – Недоверчиво переспросил Хригашт.

– Да, речь идет о базовой комплектации «Стилетто». – Ответил адмирал Штергель, довольный произведенным впечатлением. – Лучшие умы Конфедерации затратили десять лет на разработку и оптимизацию бортовых систем новой машины. Впервые после Галактической войны нами востребованы технологии, существовавшие под грифом «совершенно секретно» и не применявшиеся на практике из-за их потенциальной опасности при попадании в «чужие руки». К примеру, электромагнитные орудия оснащены особым типом снарядов, с собственными двигателями и микропроцессорами, реализованными на базе наномашин. Боеприпас выстреливается ускорителями импульсного орудия, но при необходимости способен задействовать встроенные системы, изменить траекторию, уклониться от огня систем ПКО²⁵, обойти препятствия и ударить в наиболее уязвимую часть цели. Часть боеголовок оснащается контейнерами с активной нанопылью, проникающей внутрь корабля противника, с целью постановки помех или перехвата управления над подсистемами атакованного объекта.

ные электромагнитные улавливатели, предназначенные для сбора разреженного межзвездного газа, который в дальнейшем использования в качестве активного вещества для силовых установок. После открытия феномена гиперсферы, данная технология утратила свою актуальность, – изменился сам принцип перемещения космических кораблей. Однако спустя века о ней вспомнили, в связи с разработкой аварийных защитных систем, в частности речь шла о средствах борьбы с декомпрессией отсеков. В итоге было запатентовано и воплощено на практике несколько систем, использующих один и тот же принцип: газ или иная взвесь вещества (широко известна практика использования пыли на безвоздушных мирах) попадая в зону действия магнитного поля, излучаемого эмиттером, уплотняется до такой степени, что между отдельными молекулами (либо частицами вещества) возникают насильственные взаимосвязи. В результате получается пленка, способная выдержать давление в несколько атмосфер. Первые устройства суспензорной защиты появились на космических кораблях к финалу Галактической войны. Позже, с развитием нанотехнологий, появились различные модификации суспензорной защиты, использующие два типа эмиттеров, основной, и вспомогательные, которые благодаря своим микроскопическим размерам внедряются непосредственно в структуру защитного поля, позволяя гибко настраивать его режимы и пространственную конфигурацию (например, это необходимо для формирования локальных проходов в защитном поле).

²⁵ ПКО – противокосмическая оборона.

– Впечатляет. – Произнес Логдоид. – Но у меня возникает вопрос: где гарантия, что новые машины не попадут, как вы только что выразились, «в чужие руки»?

– Это исключено. – Успокоил логрианина Артур Викторович. – При создании «Стилетто» учтен не только опыт всех предыдущих войн и локальных конфликтов, но и различные, не менявшиеся веками потенциальные угрозы, такие как терроризм, существование неизвестных нам экспансивных космических рас, и многие другие. Прорабатывая вопрос безопасности корабля, мы отказались от использования искусственного интеллекта. Каждая подсистема «Стилетто» – уникальный, не имеющий аналогов, самый сложный кибернетический комплекс, но управление машиной замкнуто на человека.

– Нереально. – Подумав, высказал сомнение Глава Всех Семей.

– Реально, если пилот – мнемоник. – Спокойно парировал Фридрих. – Скажу больше: никто кроме мнемоника не в состоянии эффективно управлять «Стилетто».

– Надежно ли такое решение? – Логдоид сплел шею в тугой «канат», вопросительно взглянув на Президента Конфедерации. – Человеческий фактор вновь становится доминантой?

– Однажды человечество уже совершило роковую ошибку, делегировав полномочия управления боевой техникой кибернетическим системам. Это едва не привело к гибели нашей цивилизации. Первая Галактическая навсегда останется уроком. Конечно, мы не можем сто процентно поручиться за каждого пилота, полностью исключив риски «человеческого фактора», но здесь, если позволите, из двух зол выбирается меньшее. Мы готовим пилотов-мнемоников, исходя из применимых к людям критериев жесточайшего отбора.

– Не станет ли человеческий организм неким слабым звеном, ограничивающим потенциальные возможности «Стилетто»? – Осведомился Глава Всех Семей. – Что будет, если пилот, к примеру, на несколько мгновений потеряет сознание вследствие запредельной перегрузки при маневрировании на больших скоростях или в результате ранения?

– Присутствие пилота на борту неизбежно ограничит маневренность машины. – Согласился с инсектом Логдоид. – Существует предел нагрузок, которые способен выдержать человек. Да и справиться ли мнемоник с управлением множеством подсистем «Стилетто»?

– Разрабатывая системы безопасности и управления, мы учли все факторы риска, – ответил адмирал Штергель. – Обратите внимание сюда, – он указал на модель рубки управления, в центре которой возвышалось обтекаемая конструкция, похожая на замкнутую, готовую к старту спасательную капсулу, – Вместо традиционного пилот-ложемента нами создано устройство, защищающее пилота от перегрузок и ранения осколками при разрушении брони основного корпуса. В критических ситуациях герметичная оболочка выполняет функцию катапультируемого спасательного модуля, оснащенного гиперприводом, заряженным на один прыжок, и средствами автономной посадки на планеты. Что касается безопасности корабля и эффективности управления: хочу заметить, что разум мнемоника не подменяет бортовой компьютер, большинство операций выполняется подсистемами в автоматическом режиме. Рассудок человека, ощущающий машину, как часть себя, воспринимающий цифровое пространство боя в полном объеме поступающих от датчиков информации, является скорее волей, направляющей и организующей силой, а не устройством обсчета рутинных операций. Однако мы пошли дальше, решив применить дублированную технологию, обеспечивающую не только «непрерывность управления», но и сводящую к минимуму риск несанкционированного завладения машиной.

Он позволил себе короткую паузу, а затем продолжил:

– Как вы помните, два десятилетия назад, людям была передана технология изготовления логр-компонентов. За истекший период времени мы не только наладили собственное производство кристаллов, но и изучили особенности взаимодействия человеческой психики с дублирующей матрицей сознания, возникающей на искусственном носителе.

– Если я правильно понимаю, логр, хранящий сознание пилота, интегрирован в систему управления «Стилетто»? – Предположил Логдоид.

– Да. Понимая, что без дублирующей системы, способной на какое-то время заменить пилота, схема управления «Стилетто» была бы уязвима, наши ученые модернизировали экспериментальную партию логров, выпущенную пока что в ограниченном количестве. Основное отличие модифицированных логров заключается в том, что кристалл находится на одновременной постоянной связи с рассудком мнемоника и подсистемами «Стилетто». Таким образом, в случае потери сознания пилотом, матрица его рассудка, записанная в логр, получает временный приоритет управления. Эксперименты показали, что при определенной степени подготовки человек не только не теряет связи с реальностью, но и гораздо легче переносит травмы, а после возвращения сознания, сразу же включается в боевую обстановку, без потери оперативных данных.

Хригайт повернул голову, посмотрел на логрианина, думая, что тот сейчас выскажет протест, но Логдоид остался невозмутим.

– Мудрое решение. – Произнес Хранитель Логриса. – Мы приветствуем такое использование личных логров, при условии сохранения незыблемости основного принципа необратимости физической смерти²⁶.

– Законы Логриса не нарушены. – Заверил его адмирал. – В случае гибели пилота, матрица его сознания, размещенная в логре, выходит из боя. Возвращение на ближайшую базу – вот единственная команда, которую автопилоты «Стилетто» воспримут при отключении систем жизнеобеспечения.

Более того, – продолжил Фридрих, – подсистемы истребителя не подчиняться никому, если пилот в процессе активации не открыл для сканирования свой рассудок. Машина опознает личность по уникальным параметрам, присущим только специально подготовленным мнемоникам, и сравнивает их с матрицей сознания, записанной в маркированный специальным кодом логр. Маркированные логры будут выдаваться исключительно пилотам. При несоблюдении хотя бы одного из условий активации, автоматически срабатывают устройства самоуничтожения машины.

Шеи Логдоида замысловато изогнулись в знаке уважения и понимания.

– Перейдем к вопросу базирования и тактики формируемых подразделений. – Вновь взял инициативу Фридрих Штергель. – Перед нами стоит задача: в любой момент времени адекватно реагировать на любую угрозу в произвольно избранной точке пространства, расположенной в границах Обитаемого Космоса. Мы предполагаем в корне изменить принцип базирования мобильных аэрокосмических соединений. Нет нужды строить армады авианесущих крейсеров. Есть план по созданию полутора сотен военных космодромов на планетах периферийных звездных систем. Таким образом, мы замыкаем пространство Обитаемой Галактики в некую сферу. Используя уникальную мобильность «Стилетто», отдельная машина, звено, эскадрилья или соединение постоянной боевой готовности способно в максимально короткий срок достичь любой точки пространства, оперативно отреагировав на возникшую угрозу. Распределение баз по периферии сферы жизненных интересов Содружества дает возможность быстрой концентрации сил в проблемной зоне, и такого же стремительного отхода соединений. Кроме основных нами спланированы резервные космодромы, куда в случае необходимости будут отходить машины, требующие немедленного ремонта, доукомплектации или оказания помощи пилоту. Взяв на вооружение новый принцип базирования, мы получаем массу преиму-

---

²⁶ Основной закон Логриса гласит: физическая смерть необратима. Сознание, перемещенное в логр, после смерти его биологического источника, не может быть реинкарнировано в тело клона. Однако все без исключения логры содержат запись ДНК владельца, – по замыслу Логриан, в далеком будущем, когда звезды нашей галактики погаснут, Логрис будет перемещен в пространстве, и тогда обитающие в нем разумы получают шанс на вторую жизнь в физических телах, чтобы заново создать очаги цивилизации.

ществ. Мобильные группы более не привязаны к кораблю-матке, они появляются внезапно, и так же стремительно выходят из боя, уступая место свежим силам. Наземное базирование дает дополнительную защиту в виде стационарных средств противокосмической обороны, кроме того, условия для ремонта техники, а так же, что немаловажно, – более комфортного проживания личного состава, что неизбежно повлияет на качество подготовки материальной части и моральное состояние пилотов.

Адмирал на минуту умолк.

– Мы не исключаем постройки некоторого количества крейсеров авианесущего типа. – Продолжил мысль адмирала Полехов. – Основные силы ВКС Конфедерации будут пополнены новыми образцами техники, но теперь, наконец, отпадет необходимость в распылении сил на урегулирование мелких проблем. Семь существующих на сегодняшний день флотов, доукомплектованные авианосцами, действуя в полном составе, создадут щит, способный отразить вероятную внешнюю угрозу, а текущие конфликтные ситуации, возникающие в рамках Содружества, будут решаться мобильными соединениями «Стилетто».

Вновь наступила короткая пауза. Глава Всех Семей и Хранитель Логриса обдумывали полученную информацию.

– Сегодня мы не будем глубоко вдаваться в подробности. – Нарушил молчание Артур Денисович. – Наша с адмиралом задача: ознакомить вас, как полномочных представителей входящих в Содружество цивилизаций, с существующими и вероятными угрозами, показать наши разработки, обозначить принципиальные моменты перспективы развития флота. Речь идет об астрономических суммах вложений и доминирующей роли человечества на первом этапе ввода в эксплуатацию мобильных аэрокосмических соединений. Собственно, после изучения подробной информации, в Совете Безопасности должно быть принято принципиальное решение – строить ли защитную сферу из сотен планетарных баз? – Завершил свое выступление Полехов.

– Люди и без того доминируют во флоте. – Ответил логрианин. – Что касается требуемых капиталовложений, то думаю, вопрос будет решен. Совет Логриса рассмотрит и проанализирует все угрозы, выдаст наши рекомендации, в том числе и по использованию логр-компонентов.

– Я лично поддержу проект. – Высказал свое мнение Хригашт. – Доктрина глобальной безопасности необходима Содруеству. Однако меня волнует вопрос участия инсектов в формировании новых подразделений флота. Чтобы принять окончательное решение мне требуется время на консультации с Главами Семей.

– Немедленно ответа не требуется. – Ответил адмирал Штергель. – Вам будут переданы подробные материалы для ознакомления, после чего мы встретимся еще раз, уже для принятия окончательного, коллегиального решения. Все замечания постараемся учесть, при возникновении спорных вопросов, – найти компромисс. Могу уже сейчас сказать, что явление природной телепатии, присущее инсектам, рассматривалось нами, как основа взаимодействия с логр-компонентами.

...

Через некоторое время, когда фантомные фигуры Логдоида и Хригашта исчезли из пространства отсека связи, Полехов присел в кресло и, расслабившись, шумно выдохнул.

– Ну, что Фридрих, начало переговоров положено. Как твое впечатление?

– Логриане нас поддержат. – Уверенно ответил адмирал. – Относительно инсектов пока определенно сказать не могу. Но сложнее всего будет с нашими, человеческими планетными цивилизациями.

– Согласен. – Кивнул Президент. – Сколько у нас гарантированных голосов в Совете безопасности Миров?

– Пока сто тридцать восемь из трехсот. – Ответил Штергель. – За остальные будем бороться.

* * *

Корпоративная Окраина. Планета Эрлиза. Две суток спустя...

– Наши предшественники породили серьезную проблему, которую нам теперь придется решать. – Генрих Итем вальяжно развалился в кресле, потягивая прозрачный, как слеза Диахр²⁷ из высокого тонкого бокала.

Двое его собеседников – Владимир Брызгалов и Роббер Актура согласно кивнули.

Итем поставив бокал на расположенный между креслами столик, недовольно констатировал:

– Что-то Фредерик задерживается.

– Думаю, де Ритторен не прибудет на встречу. – Высказал предположение Актура.

– Это почему? – Взгляд Итема стал жестким, колючим.

– Он никогда не опаздывает. – Пояснил Роббер. – Не придет.

– Откололся? – Презрительно буркнул Брызгалов. – Я давно заметил, – нет в нем хватки.

Побаивается конфедератов.

– Он им должен. – Итем помассировал подбородок. – Старая история²⁸. Ладно, обойдемся без Фредерика. Вернемся к нашей проблеме.

– Появление кибрайкеров являлось процессом стихийным. – Заметил Брызгалов, не пропускавший случая щегольнуть своей поверхностной эрудицией, рассуждая на различные темы, так, словно основательно изучал вопрос. – Не корпорации создали идеальных взломщиков информационных сетей. Их взлелеяла Окраина, которую наводнили в ту пору генные инженеры из разгромленных Конфедерацией лабораторий Зороастры²⁹.

– А создание когорты мнемоников стало вынужденным ответом на атаки этих отморозов. – Веско дополнил его слова Роббер.

– Виной всему – деньги. – Возразил Генрих Итем, смерив Брызгалова иронично-презрительным взглядом. Что знает молодой выскочка о *той* Окраине, где абсолютную власть давали только деньги? Огромные риски, сопоставимые с ними прибыли, плеяды миров, живущих по закону сильного...

Сумеет ли он вернуть те времена?

– Сказки о нереализованных амбициях генетиков Зороастры для меня – пустой звук – Наставительно, жестко произнес Генрих. – Они понимали, что самое ценное в нашем мире, – информация и, следуя привычным для себя методикам, создали идеальную биологическую машину, используя в качестве «подопытного материала» разный сброд, какого и сейчас полно на планетах Окраины. Беглецы с Зороастры занимались скорее бизнесом, чем наукой. Добыча информации из корпоративных сетей, и последующая ее продажа – вот истинная цель создания избыточно имплантированных личностей. – Уверенно высказал он свою позицию по данному вопросу.

– Да, но наши предки с удовольствием, даже я бы сказал, с рвением подхватили технологию, создав «корпоративные школы», откуда выходили и кибрайкеры и их антиподы – мне-

---

²⁷ Диахр – роса, собираемая с соцветий одноименного растения произрастающего на планете Флиред. Напиток, приготовляемый из росы Диахра, обладает стимулирующим и еще целым рядом ценных фармакологических свойств.

²⁸ Речь идет о событиях, предшествовавших первому контакту с расой Эмулотти (роман «Холодное пламя Эригона»).

²⁹ Планета Зороастра долгое время являлась центром преступного мира, к тому же на планете процветали запрещенные в Обитаемой Галактике технологии генной инженерии, в подпольных биокибернетических центрах Зороастры производились биологические роботы и проводились интенсивные эксперименты по изменению генома человека.

моники. – Ворчливо произнес Брызгалов. – Нет ничего удивительного, что Конфедерация разгромила нелегальную сеть подготовки такого рода «специалистов».

– Господа, мы уходим от темы. – Заметил Роббер Актура. – Нам нанесли болезненный удар. Кибрайкеры и мнемоники давно стали неотъемлемой составляющей Корпоративной Окраины. Без их участия теряют смысл множество уже начатых проектов. Однако проведенный через Совет Безопасности Миров закон «О допустимом уровне имплантации», и всеобщая амнистия, объявленная в отношении кибрайкеров, не совершивших тяжких преступлений, фактически полностью «обескровили» нас. Теперь Конфедерации на вполне законных основаниях готовит мнемоников, мы же лишены такой возможности...

– Давайте изъясняться проще. – Презрительно усмехнувшись, предложил Итем. – Те кибрайкеры и мнемоники, с которыми мы работали, за истекшие двадцать лет либо состарились, либо переметнулись на сторону конфедератов. Нам предлагают принимать на работу мнемоников, подготовленных в Центральных Мирах, но как мы можем доверять критическую для корпораций информацию специалистам, взлелеянным в стане потенциального противника?

– Выход придется искать. – Поддержал его Актура. – Современный мир без мнемоников уже немыслим. – Повторил он. – Что касается кибрайкеров, то тут вопрос скорее этический, нежели профессиональный. И охотники за информацией и ее стражи обладают приблизительно одинаковой подготовкой. Дело в принципах, в морали, в готовности преступить закон, – вот, по моему мнению, определяющие качества для современного кибрайкера.

– К чему ты клонишь Роббер? – Спросил Брызгалов.

– Мнемоники, даже подготовленные конфедератами, станут работать на нас. За деньги. Это вопрос цены, не более. А вот кибрайкеры, которых мы собираемся использовать в самых секретных, критических операциях, должны иметь дополнительный стимул, их принципы, воспитанные в стане противника, следует «обнулить». – Ответил Актура.

– Интересно, каким образом? – Ехидно поинтересовался Итем.

– Они должны работать на нас не столько за деньги, сколько за идею. – Не обращая внимания на скепсис, прозвучавший в голосе Итема, ответил Актура. – Неважно какую. Лучшим гарантом надежности любого кандидата я считаю ненависть к Конфедерации.

– Откуда бы ей взяться? Все мнемоники проходят серьезную идеологическую подготовку. – Вставил реплику Брызгалов.

– Да, но при этом они остаются людьми. Раз мы сами не можем готовить нужных специалистов, значит, должны научиться производить селекцию, провоцировать ситуации, которые оттолкнут нужное нам количество мнемоников от идей Содружества космических рас, вселят ненависть, страх перед Конфедерацией. Тогда мы легко сумеем переманить их на свою сторону, предоставив не только гарантии безопасности, деньги, но и возможность реализовать свои внутренние порывы.

– А как по мне, – достаточно денег. Вопрос цены, – очень верно сказано. – Заметил Брызгалов. – К чему усложнять?

– А Роббер прав, и он нисколько не усложняет. – Достаточно резко ответил Итем, поддерживая идею Актуры. – Есть ситуации, когда идея работает надежнее любых материальных стимулов. Нам следует объединить усилия, собрать тех, кто еще верен корпорациям, и искать, искать способы вербовки мнемоников. Привести на Окраину нужных специалистов, заманив их сюда деньгами, всегда успеем. Но не забывайте, что мы работаем в зоне рискованного бизнеса, где все еще достаточно грязи. Утечка информации определенного рода для любой из ведущих корпораций сектора равнозначна приговору.

– Согласен. – Подумав, нехотя кивнул Брызгалов.

– Как будем действовать? – В своей манере сразу перешел к уточнению деталей Роббер.

– Создадим объединенную транскорпоративную группу. Некий «особый отдел», который займется вопросами разработки и перевербовки молодых мнемоников, как выпускников конфедеративных академий, так и абитуриентов.

– Какой нам толк от недоучек? – Фыркнул Брызгалов.

– Сами воспитаем. – Цинично ответил Итем. – Главное – уровень имплантации, и первичная проверка на совместимость психики индивида и киберпространства информационных сред. Остальное – идейные убеждения и прочее, – мы в состоянии дать мнемонику здесь, на Окраине. Кроме того, при глубоком изучении проблемы я выяснил: мнемонический отдел Конфедерации ведет секретный проект, являющийся ни чем иным, как продолжением и развитием исследований, связанных с наследственностью избыточно имплантированных личностей.

– А поподробнее? – Заинтересовано переспросил Роббер Актура.

– Еще когда на Окраине существовала подпольная сеть «учебных центров», их организатор и владелец, ныне покойный Огюст Дребуа уделял особое внимание исследованиям наследственности мнемоников и кибрайкеров. Он обратил внимание на изменение структуры коры головного мозга у некоторых воспитанников. Дребуа всерьез считал, что бежавшие с Зорастры генные инженеры, совершавшие первые операции по имплантации, внесли изменения в геном своих «пациентов». Человеческий организм обладает высокой степенью адаптивности, и, как следствие, – в местах сопряжения имплантов с корой головного мозга у большинства мнемоников наблюдалось формирование уникальных биологических нейросетей. Путем экспериментов Огюст выяснил, что новые участки нервных тканей обладают более сложной структурой, чем необходимо для эффективной связи между вживленным кибернетическим устройством и рассудком избыточно имплантированного человека. Проще говоря, нервная система мнемоника, спустя некоторое время после имплантации, формировала новые, уникальные участки нейронных сетей, способные распознавать и обрабатывать данные, получаемые от не свойственных человеку аппаратных средств восприятия окружающего мира.

– И что с того? – Поморщился Брызгалов.

– У мнемоников и кибрайкеров рождались дети. – С нотками презрения в голосе ответил Генрих Итем. Он не выносил, когда в его присутствии кто-то проявлял несообразительность. – И зафиксированные у родителей изменения в ряде случаев передавались по наследству. Дребуа не успел завершить исследований, но если судить по его записям, попавшим ко мне в руки, Огюст предполагал, что данные изменения – эволюционные, и потомкам мнемоников в третьем поколении уже не потребуются импланты.

– Смелая теория. – С сомнением произнес Роббер Актура.

– Я тоже поначалу отнесся к записям старика с недоверием. Пока один из информаторов, внедренный в мнемонический отдел флота Содружества не передал мне сведения о некоем тщательно засекреченном эксперименте, с кодовым названием «третье поколение».

– Догадки.

– Возможно. – Генрих посмотрел на Брызгалова и добавил: – Задумайся, Володя, а если Дребуа был прав? Нам запретили проводить операции по избыточной имплантации, но что если мнемоники третьего поколения действительно существуют, и у них проявила себя предсказанная наследственность? В таком случае достаточно получить соответствующий генетический материал, и мы сможем клонировать *взрослых* по анатомическому строению людей, с необходимыми нам потенциальными возможностями рассудка. Останется лишь малость, – несколько месяцев усиленной мнемонической подготовки, накачки клона необходимыми знаниями, и мы получаем идеальных исполнителей, которым в процессе «виртуального обучения во сне» будет привита абсолютная преданность корпорациям.

– А если нас раскусят?

– Ничего не докажут. Генная инженерия давно научилась творить чудеса. Небольшое изменение в ДНК, и клон получает уникальные биометрические данные. Остается снабдить

новых сотрудников качественными документами, имплантированной памятью о «прошлом», и нам не нужно опасаться происков разведуправления флота, – ведь никто не запрещал корпорациям принимать на работу эмигрантов с других планет, будь они хоть десять раз мнемоники.

– Похоже на мистику, или чудо.

– Чудес не бывает. – Резко возразил Итем. – Есть конкретные технологии и последствия их применения. Так что я, при здравом размышлении, склонен верить записям Дребуа.

– В общем решено. – Подвел итог обсуждения Брызгалов. – Каждая корпорация выделяет людей с соответствующей подготовкой и пусть начинают работать, иначе мы рискуем через пару лет оказаться в полной зависимости от подготовленных Конфедерацией специалистов. Существуют или нет эти мнемоники третьего поколения – посмотрим.

* * *

Планета Треул. Офис корпорации Спейсстоун.

Брызгалов остался крайне недоволен, как итогом своего выступления в Совете Безопасности, так и состоявшейся позже неформальной встречей первых лиц Корпоративной Окраины.

Ему не нравилось заигрывание с Конфедерацией, он боялся открытой конфронтации с Содружеством, и одновременно – не видел выхода из сложившейся на Окраине ситуации.

Стагнация никогда не приводят к добру. Да, Окраина изменилась, она утратила статус пограничных систем, теперь между пространством неисследованного космоса и планетами, где веками правили крупные финансово-промышленные группы, лежала не загадочная чернь Рукава Пустоты, а сияло шаровое скопление О'Хара, вотчина логриан, инсектов и харамминов.

Логрианские устройства «Вуали» на протяжении трех миллионов лет скрывавшие скопление звезд от посторонних взглядов, были отключены сразу по окончании Семидневной войны, и теперь Корпоративная Окраина, зажата между скоплением О'Хара и центральными мирами Конфедерации, переживала не лучшие времена.

Чтобы развиваться, нужен простор. Необходимо освоение новых звездных систем, но вкладывать деньги в терраформирование планет скопления, Брызгалов не собирался. Причина тому – Дикие Семьи расы инсектов, – вот кто уж точно плевал на все существующие законы...

Прав Фредерик де Ритторен, – подумал Владимир, вспоминая давний разговор, состоявшийся у него с владельцем корпорации «Новый Свет», – нужно торить гиперсферные трассы через зону рискованной навигации, выходить за пределы шарового скопления, и там, вдали от Конфедеративного флота и ставшей уже совершенно невыносимой колониальной администрации, начинать освоение новых звездных систем, своими руками воссоздавать новую Корпоративную Окраину, – зону свободной торговли, энергичных людей, сверхрисков и сверхприбылей.

Однако не все обстояло так просто.

Пути через спутанные обилием звезд хитросплетения гиперсферных навигационных линий проложены уже лет двадцать, но не все так чисто и благополучно по ту сторону шарового скопления звезд.

Не зря де Ритторен мнется, не спешит воспользоваться гиперсферными трассами, проложенными картографическими кораблями его корпорации.

Чего он опасается? Обнаруженных в ходе разведки нескольких поселений расы Эмулотти?

Но это мелочи, по большому счету. За скоплением открываются бескрайние просторы спирального рукава Галактики, однако Фредерик что-то утаивает, раз не спешит туда. Или просто ему уже не по силам поднять такой одиозный проект?

Странное поведение для главы мощной корпорации.

Брызгалов глубоко задумался. Нет, де Ритторен человек действия, не раз доказывавший свое умение управлять огромной промышленной империей. Конечно, с годами приходят опыт и осторожность, но не до такой же степени, чтобы в полном смысле похоронить главный лозунг «Нового Света» – «Мы не придумываем миры, а открываем их». Корпорация процветала именно за счет постоянной разведки зон неисследованного космоса, и продажи результатов на аукционах, где фигурировали лоты неосвоенных, но потенциально пригодных для колонизации миров.

Фредерик чего-то боится.

Но как узнать, в чем причина его опасений?

Купить информацию? Украсть?

А стоит ли она того?

Ладно, попробуем зайти издалека. – Брызгалов отдал мысленный приказ автоматике, и через несколько мгновений для него был открыт плавающий канал связи на гиперсферных частотах.

Фредерик де Ритторен ответил на вызов спустя пару минут.

– Привет, Владимир. Давно не виделись. – Без эмоций поприветствовал он Брызгалова.

– Да, вот возникли кое-какие мысли. – В тон ему ответил Брызгалов. По плавающему каналу гиперсферной частоты разговаривать можно было спокойно, никто не прослушает. – Дело есть, Фредерик. По профилю твоей корпорации.

Де Ритторен удивленно приподнял бровь.

– Ты же прекрасно знаешь, за последние годы мы не выставляли на продажу информацию по новым планетам.

– Знаю. У меня даже создалось впечатление, что ты свернул это направление деятельности.

– Ближе к делу. – Спокойно отреагировал Фредерик.

– Я о деле и говорю. Коль нас не пускают за Вертикали, ограничивая в специалистах, способных работать с энергетическими линиями аномалии, я подумал, что единственный путь развития ведет за пределы скопления О'Хара.

– Логично.

– Не один я такой умный, да?

– Володя, говори прямо, что тебе нужно?

– Ты ведешь разведку систем за пределами скопления?

– Сейчас – нет.

– Отлично. В таком случае у нас с тобой вполне может состояться взаимовыгодная сделка. У «Спейсстоуна» как ты знаешь нет своего флота разведывательно-картографических судов. Зато он есть у тебя. Я хочу арендовать пару десятков кораблей с опытными экипажами для исследования интересующих меня зон пространства.

– Извини, это невозможно. – Без раздумий ответил де Ритторен.

– Почему? Ты даже не выслушал мое предложение по цене.

– Невозможно. – Повторил Фредерик. – И возвращаться к этой теме я не стану.

– Вот так, без объяснений? Просто «нет» и все?

– Именно так.

– Ладно... – Брызгалов уже смекнул, что к чему. – Не буду настаивать, поищу корабли в других корпорациях.

– У тебя все? – Де Ритторен был на удивление неприветлив.

– Да. Извини, что зря побеспокоил. Увидимся еще.

Отключив связь, Брызгалов вновь глубоко задумался.

У столь категоричного отказа, несомненно, есть причина.

Скорее всего де Ритторен потерял свой знаменитый картографический флот. – Вывод лежал буквально на поверхности, иначе чем объяснить, что Фредерик после успешной прокладки гиперсферных маршрутов и открытия миров Эмулотти, не продал на галактических аукционах ни одной из планет?

Он лишился кораблей.

Все интереснее и интереснее... – Брызгалов вновь задействовал внепространственную связь.

– Хельк?

– Да, слушаю.

– Есть работа по твоему профилю. Мне необходимо выяснить, когда корабли картографического флота корпорации «Новый Свет» в последний раз проходили официальную перерегистрацию.

– Понял. Оплата обычная?

– Справишься быстро – получишь вдвое.

– Сделаю.

– Жду. – Брызгалов отключил связь. Его глаза вдруг заблестели. Он чувствовал, что взял верный след. Вряд ли дикие семьи инсектов стали препятствием для Фредерика. Если информация по потере целого флота разведывательных кораблей подтвердится, значит....

Значит, за границами скопления О'Хара де Ритторен нарвался на что-то совершенно невероятное.

Этим вопросом следует заняться вплотную. – У Брызгалова внезапно даже ладони вспотели. Неужели там за зоной почти непроходимой звездной плотности обнаружена еще одна неизвестная нам космическая раса?!

Глава 2.

Два года спустя.

Зона средней звездной плотности. Противоположная от Рукава Пустоты окраина скопления О'Хара. Планета Алексия...

Галакткапитан Рошин прибыл к новому месту службы поздним утром, в субботу 14 июня 3867 года.

Пока орбитальный челнок осуществлял снижение и посадку, он успел вкратце познакомиться с историей планеты, почерпнув большинство сведений из местной сети.

Взгляд на экран, куда транслировалось изображение проплывающих внизу ландшафтов, полностью подтверждал полученную информацию.

С высоты птичьего полета было отчетливо видно, что на Алексии, спустя полторы тысячи лет после посадки колониального транспорта «Александрия» до сих пор не существует сплошной зоны терраформированных земель. Объяснение данному феномену Рошин отыскал без труда: как выяснилось при исследованиях, исконная природа планеты по степени агрессивности в отношении человека, оказалась столь мягка и безобидна, что люди, поначалу создавшие после посадки пять «очагов освоения», вскоре прекратили процессы терраформирования, остановив планетопреобразующую технику.

Конечно Алексия – это не рай, – подумал галакткапитан, – хотя планета близка к тому воплощению мечты о приветливом, девственном мире, что уносили в своих сердцах пассажиры первых колониальных транспортов «Великого Исхода»³⁰.

...От изучения исторических материалов его отвлек доклад бортовой кибернетической системы, сообщившей об успешной посадке.

Пятый Резервный космодром (сокращенно РК-5) находился в стадии строительства. Коммуникации бункерной зоны и узлы противокосмической обороны уже возвели, сдали в эксплуатацию, а вот наземные постройки, окруженные стартопосадочными полями, рулежными дорожками и взлетными полосами, еще закрыты в строительных лесах, – на незавершенных объектах, не смотря на выходной день, трудились десятки кибернетических механизмов.

Все это Вадим успел заметить пока шел от трапа челночного корабля до контрольно-пускового пункта.

В просторном помещении КПП витали специфические запахи недавно завершенной отделки, за толстым бронепластиковым стеклом виднелась фигура дежурного офицера, который, заведя вновь прибывшего, встал, мысленным приказом разблокировав доступ в переходной тамбур.

Вадим не удивился, определив, что галактлейтенант является мнемоником.

– С прибытием. – Сдержанно поприветствовал тот Рошина, пока Вадим, следуя стандартной процедуре доступа, транслировал личные данные подсистеме безопасности.

– Тихо тут у вас.

– Выходной. Начальство отдыхает. – Галактлейтенант принял информацию, и выражение его лица тут же изменилось. – Дежурный по пятому резервному лейтенант Положенцев Александр Андреевич! – Официально отрапортовал он, одновременно открывая доступ во внутреннюю зону.

---

³⁰ Великий Исход (иное, распространенное название «Первый Рывок» – массовый старт колониальных транспортов из Солнечной системы в период первой половины двадцать третьего века. О судьбе экипажей и пассажиров большинства кораблей неизвестно до сих пор, малоизученная в ту пору аномалия космоса выводила огромные транспорты с поселенцами совершенно не там, где предполагалось изначальным планом полета.

– Галакткапитан Рошин, Вадим Петрович. – Он миновал переходной тамбур, и пожал протянутую руку. – Принял меня за проверяющего?

– Грешным делом, – да. Значит, вы наш командир эскадрильи?

– Да. – Кивнул Вадим. – Не предупредили?

– Куда там. Секретность. – Положенцев вновь заблокировал доступ в контрольную зону. – Мы хоть и в резерве, до окончания строительства, но спуску особо не дают. Информации минимум, зато каждую неделю какая-нибудь проверка, вот вас ждали, думали что-то проясниться.

– Правильно думали. – Рошин пытливо посмотрел на молодого лейтенанта, потом сдержанно улыбнулся краешком губ. Молодец, на мнемоническую передачу данных не срывается, держит свои способности под контролем. – Эскадрилья укомплектована?

Вопрос отчасти провокационный.

– Машины перегнали только позавчера. – Спокойно, по-деловому отреагировал Положенцев. Одновременно Вадим ощутил мягкое, ненавязчивое ментальное прикосновение. Проверяет.

– Все в порядке, лейтенант, не напрягайся. – Рошин на миг ослабил мнемоническую защиту, позволив сканирующему излучению имплантов галактлейтенанта войти в контакт с его собственными кибермодулями.

Мгновенный обмен данными окончательно разрядил обстановку, развеял все сомнения.

– С прибытием, командир.

– Спасибо. Докладывать, как я понимаю, некому?

– Полковник Балкашин и майор Сабуров находятся вне гарнизона. – Подтвердил догадку Рошина галактлейтенант. – Прибудут только завтра к вечеру.

– А личный состав эскадрильи?

– Двое тут, остальные в увольнении.

– Машины расконсервированы?

– Да, вчера их поставили на плановое обслуживание. К утру завтрашнего дня будут готовы к пробным вылетам.

Рошин мысленно нахмурился, хотя на лице не дрогнул ни один мускул. Непорядок. Пилоты в увольнении, машинами занимаются кибермеханизмы... Ладно, исправим. Инфраструктура стартопосадочных полей и взлетных полос готова к эксплуатации, значит, работу можно начинать в любое время. Как командир эскадрильи он обладал достаточными полномочиями, чтобы поддерживать в подразделении тот режим боевой подготовки, который считал наиболее оптимальным.

– Вот что, Саша, – он намеренно обратился к галактлейтенанту по имени, – сегодня я осмотрюсь, напрягать никого не стану, работать начнем с понедельника, когда прибудут все пилоты, но на будущее, запомни сам, и передай другим: в резерве мы или нет, значения не имеет. Техника в эскадрилье принципиально-новая, и не дело прохлаждаться в увольнительных, когда идет расконсервация машин.

– Понял, Вадим Петрович. – Во взгляде Положенцева промелькнула задорная искорка, видно и ему было не по душе, прозябать в караулах.

* * *

Делать оказалось решительно нечего, и Вадим отправился знакомиться с окрестностями.

Сейчас галакткапитан стоял у края обрыва, и смотрел на разноликие пространства, раскинувшиеся под лучами заходящего за горизонт фиолетового солнца.

По правую руку, километрах в трех от возвышенности, таинственно синел лесной массив, – небольшой в сравнении с площадью основного материка планеты клочок терраформированных территорий, созданных машинами, сразу после посадки колониального транспорта

«Александрия». Там же неподалеку высились первичные укрепления колонии, – железобетонные конструкции типовых убежищ, окруженные потрескавшимся валом охранного периметра.

Вадим сосредоточил внимание на древнем укреплении, посылая мысленный запрос.

Ему ответила система консервационного контроля, – ничего удивительного, – знание древних машинных языков часто позволяло галакткапитану совершать свои личные, маленькие, но удивительные открытия.

Для мнемоника его уровня не существовало тайн, запретов или загадок, когда дело касалось кибернетических систем, созданных людьми, либо логрианами.

Оказывается, кибернетические компоненты первичного колониально убежища все еще функционировали, находясь в энергосберегающем режиме. Непонятным при удаленном сканировании оставалось одно: сохранили древний колониальный форт как памятник былого, или просто оставили не у дел, бросили на произвол судьбы, как нередко случалось в колониях с теми постройками и техникой, что не требовались для выживания людей.

Нужно будет сходить, выяснить, что за подсистемы все еще дремлют в энергосберегающем режиме... – Подумалось ему.

Взгляд галакткапитана переместился левее.

Между генномодифицированными лесопосадками и исконной жизнью планеты, представленной фантастическим редколесьем гигантских грибовидных растений, лежал широкий, более пятидесяти километров, участок пустынной, засушливой местности, – под часто встречающимися на материках планеты, загадочными, не имеющими явного природного обоснования пустошами, как стало известно после вторичного открытия Алексии разведывательными кораблями Конфедерации Солнц, и исследования ее поверхности современными сканирующими комплексами, находились руины древних городов, принадлежащих неизвестной ранее цивилизации.

Человеческие поселения на Алексии не обезобразили первозданного облика планеты глобальными процессами урбанизации, как часто случалось на иных мирах. С возвышенности была хорошо видна сеть многополосных магистралей, связывающих между собой отдельные поселки колонистов, ну а если немного напрячь зрение и сместить его в несвойственный для обычного человека спектр восприятия энергий, то в сгущавшихся сумерках становились различимы квадраты сельскохозяйственных угодий, где, словно букашки, ползали крохотные сигнатуры³¹ сельскохозяйственных сервов.

Жители Алексии занимались аграрным производством; обжигающий вихрь Первой Галактической обошел стороной звездную систему, тут не осталось шрамов войны, зато сохранился древний уклад жизни.

И вот цивилизация вторично пришла в этот мир.

Возвышение, с которого Вадим наблюдал за величественной панорамой заката, на самом деле являлось исполинским отвалом земли, созданным при строительстве резервного космодрома военно-космических сил Конфедерации Солнц.

Земля, вынутая со строительных площадок, образовывала полукруглую насыпь, имевшую форму подковы, плотно вымощенную со стороны стартопосадочных полей армированными бетонными плитами. С «тыльной» стороны, обращенной в сторону существующих в современности поселений Алексии, незамысловатый отбойник, гасящий ударные волны, возникающие при посадке космических кораблей, густо порос травой и кустарником, тут даже прижились небольшие по размерам грибовидные формы местных растений.

---

³¹ Сигнатура – сумма воспринимаемых сканерами энергетических полей, возникающих при работе любого механизма или кибернетической системы. По характерному распределению энергий составляются так называемые «карты сигнатур» – эталоны по которым возможно опознать что за механизм или система является источником сигнатуры.

Сам космопорт, расположенный в искусственно созданной выемке, все еще строился, не все здания достигли запроектированной высоты, вместо пяти стартопосадочных полей было готово только три, меж ними ровными стрелами протянулись взлетно-посадочные полосы, скоплением куполов виднелись ангары, где сейчас проходили расконсервацию машины третьей испытательной эскадрильи, доставленные сюда из других звездных систем, где располагались космические верфи Конфедерации...

...Рощин задумался, глядя на угасающий закат и разгорающиеся в безоблачном небе звезды. Вот чуть левее градусов в тридцати над линией горизонта тугим всплеском холодного сияния возшло скопление О'Хара, вон та тусклая звездочка – Кьюиг, отсюда, когда совсем стемнеет, можно среди россыпей других звезд рассмотреть Элио, Эригон и даже Солнце, в окружении звездных систем Линии Хаммера³².

Задумчивость Вадима нарушил появившийся невдалеке свет фар.

По гребню защитной насыпи пролежала дорога, но, по многим, очевидным для мнемоника признакам, ей пользовались редко и то в основном для нужд строительства космического порта, местные жители сюда не заезжали, однако, стоило Рощину бросить мгновенный взгляд на приближающуюся машину, как он тут же четко распознал сигнатуру гражданского флайкара довольно дорогой и престижной (по местным меркам) модели.

Спортивный флайкар несся со скоростью никак не меньше трехсот пятидесяти километров в час, плавно, даже изящно вписываясь в пологое закругление пустой трассы.

Рощин не шелохнулся.

Датчики имплантов четко определяли дистанцию до машины, ее скорость, стоило на миг мобилизовать рассудок, как он увидел широкие, бешено вращающиеся колеса, и по малейшим отклонениям радиуса их поворота мог с уверенностью судить грозит ему опасность или нет.

Очевидно, одинокая фигура привлекла внимание водителя, но опыта вождения, для моментальной остановки тому явно не хватало.

Флайкар вихрем пронесся мимо, обдав Вадима потоками нагретого воздуха, затем во тьме зардели стоп-сигналы и включились фары заднего хода, связанные с видеокамерами бортового компьютера. Цепь подсистем автопилота, активированная при движении назад, четко прослеживалась на фоне остальных агрегатов машины.

Элегантный «Прокус» цвета спелой металлизированной вишни сдал назад и притормозил в двух шагах от Рощина.

Открылась водительская дверь, среди ночной прохладной тишины вызывающе цокнул тонкий каблучок.

– Жить надоело?! – Голос девушки дрожал, от только что пережитого мгновенного страха и последовавшего за ним негодования.

– Ничуть. – Добродушно усмехнулся Рощин. – Давайте знакомиться? – Он запросто протянул руку. – Вадим.

– У вас такой способ знакомиться с девушками? – Она слегка коснулась его ладони. – Инга.

– Я не ищу приключений или случайных знакомств. – Рощин улыбнулся. – Просто стоял, любовался закатом, когда вы промчались мимо.

– Хм... – Она в первый момент не нашлась, что ответить. – Вообще-то я тут часто езжу. Но романтиков с суицидальными наклонностями до сих пор не встречала. Вам слово «обочина» знакомо? Там бы и любовались закатом, хотя, что в нем интересного-то?

---

³² Линия Хаммера образована сетью космических и планетарных баз, построенных в период войны в ближайших к Земле звездных системах. Образовывала рубеж обороны прародины человечества, на случай попытки прорыва к солнечной системе вражеских флотов.

– Не злитесь. – Вадим посмотрел на Ингу, отметив, что она молода, стройна, красива. – Никто не рисковал. Ни вы, ни тем более я.

– Это почему?

– Я мнемоник.

– Вот даже как? – Девушка непроизвольно поймала взгляд Вадима и несколько секунд удерживала его. Именно так: удерживала.

– У вас хорошая ментальная подготовка. – Краешком губ усмехнулся Рошин.

Она ничего не ответила, но опустила взгляд.

Странная. – Подумал о ней Вадим. Одета элегантно, со вкусом (тут он мог судить компетентно, – офицеру ВКС полагалось знать сотни нюансов и тонкостей, напрямую не касающихся вопросов пилотирования истребителя), и что примечательно, – ткань содержала в себе нановолокна, способные за несколько секунд изменить до неузнаваемости любой наряд. В данный момент одежда Инги выглядела *практично*. Вручную управлять флайкаром с открытым верхом на огромной (для этого класса машин) скорости, требовало не только определенных навыков; одежда должна быть удобной, чтобы ничего не путалось, не «развевалось по ветру», не стесняло движений во время сложного маневра.

Она, справившись с непонятным секундным смущением, повернулась.

Из-за вызывающе-короткой стрижки, на ее лице броско, привлекательно выделялись глаза. В них, как в зеркале, отражались эмоции – секундой ранее там бушевало пламя негодования, теперь же оно улеглось.

– А вы пилот? – Внезапно спросила она.

– Да. Командир эскадрильи. – Ответил Вадим, подойдя к краю невысокого ограждения над которым, повиснув в воздухе без видимой глазу опоры, зажглись габаритные огни, обозначающие границы внешнего периметра космического порта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.